

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 Апрелья.

СОДЕРЖАНІЕ: Разные вопросы — Изъ запи-
сокъ П. А. Стрепетовой. — Въ чемъ же суть
А. Л. ф. т. — Двѣ постановки. Импрессиониста. —
Хроника театра и искусства. — Письма въ редак-
цію. — Замѣтки. *Ното погис.* — Провинціальная
лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: „Благодѣтели чловѣчества“
(4 рис.), „Юлій Цезарь“ (2 рис.).

Портреты: г-жъ Гламы-Мещерской (2),
Виль, А. Дворжакъ.

№ 17.

Приложеніе: Кн. VIII. Блестящая пыль.
Пов. изъ жизни соврем. писателей, художниковъ
и актеровъ. В. Берента (продолженіе). — Стихо-
творенія. З. Бухаровой. — „Драматическое искус-
ство и артисты“. К. Гагемана. Переводъ П. И.
Немародова. — Среди любителей. III. Н. Викто-
рова. — „Въ пустынь“. Комедія въ 1-мъ дѣйствіи.
В. А. Тихонова.

Продолжается подписка на 1904 г.

НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна—7 руб.—годъ, 4 руб. полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

С.-Петербургъ, 25 апрѣля 1904 г.

Въ одной изъ статей мы указывали на крайнюю
желательность установленія связи между Театраль-
нымъ Обществомъ и дѣятельностью попечительствъ
о народной трезвости. На дняхъ въ газетахъ про-
мелькнуло сообщеніе, указывающее, такъ сказать,
на прецедентъ подобнаго рода. Въ сообщеніи этомъ
читаемъ:

Русское музыкальное общество изъявило готовность при-
нять на себя ближайшій надзоръ за дѣятельностью народныхъ
музыкальныхъ хоровъ, оркестровъ и классовъ и ихъ руково-
дителей. Также рѣшено открыть при учебныхъ заведеніяхъ
обществъ безплатные классы для обученія управляющихъ хоромъ.

Министерство финансовъ признало желательнымъ, чтобы
попечительства о народной трезвости оказывали такимъ пред-
пріятіямъ посильное содѣйствіе въ предѣлахъ ежегодныхъ
казенныхъ ассигновокъ.

Съ подобнымъ же предложеніемъ слѣдовало бы
выступить Театральному Обществу. Это было бы,
безспорно, полезно и для театровъ попечительствъ,
лишенныхъ, въ сущности, всякаго руководства.
Но болѣе всего это было бы полезно для сцени-
ческихъ дѣятелей, которымъ открылась бы возмож-
ность служить въ театрахъ попечительствъ, въ ко-
торыхъ играютъ любители, а часто и никто не играетъ.

Въ нынѣшнее трудное время, когда сотни акте-
ровъ находятся безъ ангажемента, и Театральное
Общество завалено просьбами о ссудахъ, когда тре-
буется огромное напряженіе всѣхъ живыхъ и дѣятель-
ныхъ силъ театрального міра, чтобы какъ нибудь
поддержать существованіе множества актеровъ, го-
товыхъ, вслѣдствіе безысходности своего положенія,
отказаться отъ своей профессіи и близкихъ нерѣдко
къ отчаянію—умѣло организованная эксплуатація
попечительскихъ театровъ, при существующихъ не-
большихъ субсидіяхъ и приплатахъ, могла бы ока-
заться самымъ дѣйствительнымъ средствомъ помощи.

Мы увѣрены, что едва ли встрѣтились бы серьез-
ныя препятствія, въ видѣ мѣстнаго противодѣйствія,
попыткѣ воспользоваться театрами и субсидіями по-
печительствъ для дѣятельности правильно органи-
зованныхъ профессиональныхъ труппъ.

Задача широкая и прекрасная, и Театральному
Обществу слѣдовало бы непременно послѣдовать
примѣру Рус. Муз. Общества.

Въ газетахъ мы встрѣтили слѣдующее сообщеніе:

Для огражденія благотворительныхъ обществъ отъ эксплу-
атации ихъ различными антрепренерами, при устройствѣ увесе-
лений и организациіи промышленныхъ предпріятій, происходящей
нерѣдко вслѣдствіе недобросовѣстности или несостоятельности
предпринимателей, комиссія по изысканію средствъ московско-
нарвскаго отдѣла общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ
дѣтяхъ (Синій Крестъ) учреждаетъ бюро регистраціи (?) для
всѣхъ предложеній, дѣлаемыхъ антрепренерами отдѣламъ об-
щества и учрежденіямъ, находящимся при нихъ. Для этой цѣли
комиссія войдетъ въ соглашеніе съ органами Общества Синяго
Креста, и если она встрѣтитъ въ этомъ дѣлѣ сочувствіе, то
и съ другими благотворительными обществами въ столицѣ.

Намъ несовсѣмъ понятно, что означаетъ такое
„бюро регистраціи“ при „Синемъ Крестѣ“, во всякомъ
случаѣ, едва ли компетентномъ въ техническихъ

Ассигновки на театральное
общество
Ирина А. В. ДУНАЧАРСКОГО

вопросахъ антрепризы. Почему не обратиться, напримеръ, за содѣйствіемъ къ Императорскому Т. О. которое, конечно, не отказалось бы иной разъ преподать совѣтъ, а иной разъ и порекомендовать антрепренера. Какіе бываютъ антрепренеры и что они даютъ благотворительнымъ учреждениямъ, подъ фирмою которыхъ дѣйствуютъ — объ этомъ свидѣтельствуеъ письмо актера, выступавшаго недавно въ такихъ „благотворительныхъ“ спектакляхъ.

Вотъ что гласитъ это письмо:

На афишахъ значилась фирма одного изъ наиболѣе крупныхъ благотворительныхъ обществъ. Однако на самомъ дѣлѣ общество, подѣ ответственностью котораго были разрѣшены гулянья, никакого участія въ устройствѣ гуляній не принимало, а уступило свою фирму за 700 руб. (по 100 руб. въ день) двумъ предпринимателямъ, — не то буфетчикамъ, не то балаганныхъ дѣлъ мастерамъ. Плата въ день 100 р. за „фирму“, они за помѣщеніе платили по 200 р. за день. Труппа, въ которой никто болѣе 35 руб. за *недѣлю* не получилъ, стоила около 500 руб.

Расходовъ ни въ коемъ случаѣ болѣе 4,000—5,000 руб. не было. Теперь подсчитаемъ приходъ. Отъ сдачи буфета выручено 1,500 руб., съ лотереи получено около 1,000 р., посѣтителей въ первые дни перебивало до 18,000 человекъ, что, считая одну входную плату (60 к. съ персоны), составило около 11 т. р. Въ общемъ 13,500 руб., не считая довольно значительной платы за мѣста, которыя всегда были переполнены, и выручки за входъ и мѣста передъ сценою въ послѣдніе дни. Чистая прибыль отъ 8,000 до 10,000 р. Какова цифра! А между тѣмъ Общество получило всего 700 руб.

И вѣдь публика то шла, потому что вѣрила фирмѣ. Если бы на афишѣ стояла фирма балаганщиковъ и буфетчиковъ — вопросъ еще, выручена ли была бы треть суммы?

И публика, уходя изъ театра, сѣтовала не на балаганщиковъ — предпринимателей, а на то общество, фирма котораго стояла на груборазмалеванныхъ афишахъ“.

Если Синему Кресту пришла благая мысль скольконибудь упорядочить это дѣло, то чему же поможетъ „регистрація“ балаганщиковъ и буфетчиковъ? Одинъ балаганщикъ плюсъ другой балаганщикъ — два балаганщика. Вотъ и все. Прежде всего должно вызывать антрепренеровъ, путемъ публикацій, доводить объ открывающихся спектакляхъ до общаго свѣдѣнія, а не келейно сдавать устройствомъ спектаклей и гуляній первому попавшемуся увеселительныхъ дѣлъ мастеру.

Вотъ въ какомъ направленіи слѣдовало бы дѣйствовать Синему Кресту, разъ возникла благая мысль о борьбѣ съ эксплуататорами благотворительныхъ учреждений.

Одна изъ московскихъ газетъ приводитъ любопытный разговоръ актерскаго третейскаго суда по дѣлу г. Помпа-Лирскаго, стоявшаго во главѣ товарищества въ городахъ Ново-зыбковѣ и Стародубѣ. Судъ постановилъ слѣдующую резолюцію „Вслѣдствіе собственнаго признанія г. Помпа Лирскаго въ томъ, что онъ, Лирскій, не получилъ никакого образованія и принадлежитъ къ числу малограмотныхъ людей, что занятію имъ, Лирскимъ, антрепренерской дѣятельностью онъ обязанъ простой случайности, и что занятіе это не составляетъ его профессіи; что вслѣдствіе той-же малограмотности онъ, Лирскій, сознаетъ, что вести театральное предпріятіе въ художественномъ отношеніи онъ не умѣетъ и не можетъ, третейскій судъ призналъ: веденіе имъ, Лирскимъ, выше-названнаго предпріятія не заслуживающимъ одобренія и явленіемъ нежелательнымъ, при чемъ судъ позволяетъ себѣ рекомендовать г. Лирскому возвратиться къ прежней сценической дѣятельности въ качествѣ актера и ни въ какомъ случаѣ не брать въ будущемъ за веденіе театрального дѣла въ качествѣ предпринимателя“.

Печатаемъ это постановленіе со всякими оговорками. Во-первыхъ, при чемъ тутъ одна московская газета? Что это за залѣзаніе въ редакцію, „общей прессы“ съ компрометирующими товарища резолюціями?

И далѣе, что это за мотивировка? Антрепренеромъ не можетъ быть человекъ малограмотный, а актеромъ можетъ?

И наконецъ, „третейскій судъ“ ограниченъ въ сужденіяхъ своихъ и постановленіяхъ *предметомъ разбирательства* — только имъ, и его точными предѣлами. Здѣсь же „третейскій судъ“ самъ себя посвятилъ въ „управляющей парламентъ“.

Ждемъ разъясненія этого курьеза.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ.*)

Новость обстановки, впечатлѣній, окружающихъ меня людей, да и новость моего собственнаго положенія, такъ сразу, вдругъ охватили меня, что я вовсе не замѣтила какъ пробѣжали первые шесть дней нашего пребыванія въ Рыбинскѣ, и наступило роковое 21-е число.

Говоря правду я не особенно боялась перваго дебюта. Мнѣ всегда казалось, что я рождена быть актрисой, и потому поступая на сцену я чувствовала себя самоувѣренной, можетъ быть гораздо больше, чѣмъ слѣдовало; а если я тревожилась и ажигировалась передъ дебютомъ, то эта тревога, эта ажитація служила совсѣмъ не признакомъ робости за свои силы, напротивъ, это происходило скорѣе отъ того нетерпѣливаго ожиданія, съ какимъ я стремилась къ осуществленію давно живущихъ во мнѣ желаній. Я ждала дебюта съ той мучительно-сладкой тревогой, съ какой страстно влюбленная молодая, шестнадцатилѣтняя дѣвушка ждетъ условленнаго часа своего перваго свиданія, съ предметомъ своей первой любви. Вполнѣ сознаю, что такая отвага огромный недостатокъ въ начинающей актрисѣ, но, вѣдь, я и не намѣрена пѣть себѣ хвалебные гимны или приписывать небывалыя достоинства. Какова я была и есть въ жизни, таковой являюсь и здѣсь, въ этихъ запискахъ. Ни унижаться, ни превозносить себя я не хочу. Если въ теченіи тридцати прожитыхъ мною лѣтъ я не умѣла лгать чужимъ, постороннимъ для меня людямъ, зачѣмъ же мнѣ теперь пытаться поступить иначе передъ сыномъ, для котораго прежде всего я пишу мои воспоминанія, и который больше, чѣмъ кто-нибудь, имѣетъ право знать правду о своей матери **).

И такъ наступило 21-е іюня. Хлопоты и сборы начались съ утра. Въ пять часовъ вечера я уже была въ театрѣ, гдѣ безъ цѣли, зря шатался, толкаясь о кулисы, изъ угла въ уголъ по темной сценѣ, старикъ сторожъ, неизвѣстно чего-то искавшій. Мнѣ пришлось просидѣть въ потмахъ добрыхъ полчаса у дверей общей женской уборной. Около половины шестого пришли рабочіе и подняли стукъ, шумъ, суетню, таская декорации. Прошло еще полчаса — сцена и уборныя освѣтились, наполнились народомъ, все вокругъ меня ожило, задвигалось, заговорило. Ровно въ 7 часовъ подняли занавѣсъ. Въ продолженіи перваго дѣйствія я живо переодѣлась въ костюмъ; скорѣе пришла мать, осмотрѣла меня, поправила гримировку, перекрестила и посоветовала не робѣть. Пьеса тянулась безконечно долго, антрактъ, передъ водевилемъ, тоже оказался не особенно короткимъ — насилу дождалась я втораго режиссерскаго звонка, послѣ котораго помощникъ режиссера громко возвѣстилъ:

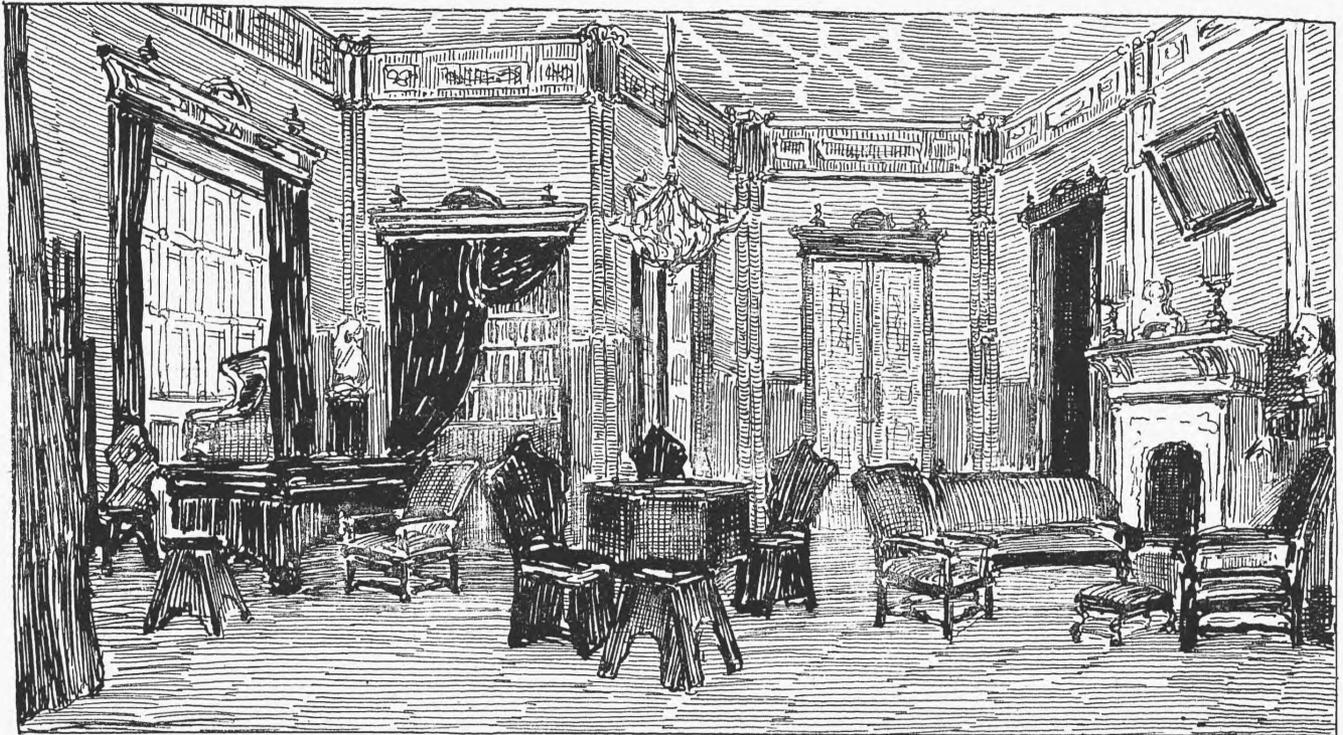
— Господа участвующие въ водевилѣ, пожалуйста на сцену!.. Мамзель Стрепетова, вы начинаете!.. Господа, мѣсто!.. мѣсто!.. Сейчасъ даю занавѣсъ.

Мгновенно все вокругъ опустѣло. Я осталась одна на сценѣ. За кулисами водворилась мертвая тишина. Вдругъ мнѣ стало отчего то страшно, сердце сильно забилось. Но это продолжалось не болѣе секунды — вмѣстѣ съ занавѣсомъ исчезъ и мой страхъ. Я хра-

*) См. № 16.

***) Записки П. А. Стрепетовой посвящены сыну автора — В. М. Писареву.

— О АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. —

„Благодѣтели челоѳчества“. Декорація I и II дѣйств.

бро проговорила монологъ, бойко пропѣла первый куплетъ: «Эхъ, будь-ка я мужчиной»... и проч., и за тѣмъ всю роль, до конца, провела развязно, смѣло не стѣсняясь ни публикой, ни окружающими меня актерами.

По окончаніи пьесы, Смирновъ подошелъ ко мнѣ, ласково потрепалъ по плечу и проговорилъ, добродушно улыбаясь:

— Хорошо, хорошо... потому что... молодцомъ... да... да!

Съ этого дня я участвовала почти въ каждомъ спектаклѣ, то выходя, то въ хорѣ, то въ народѣ, то гостией съ нѣсколькими словами, а то и вовсе безъ словъ.

Прошло три недѣли. Въ половинѣ іюля мнѣ поручили, въ водевилѣ Баженова «Бѣдовая бабушка», хорошенкую роль Глаши, которую мнѣ удалось сыграть настолько прилично, что меня замѣтили: во время дѣйствія много аплодировали, а въ концѣ даже вызвали нѣсколько разъ. Тутъ Смирновъ положительно убѣдился въ моихъ способностяхъ и я стала получать болѣе видныя роли. Впрочемъ, первый открылъ во мнѣ дарованіе, въ этотъ вечеръ, петербургскій актеръ Алексѣевъ, игравшій, въ томъ же водевилѣ, роль старика Глова.

— Изъ этой дѣвочки будетъ

прокъ,—сказалъ онъ Смирнову,—посмотрите: она играетъ всего вторую или третью роль, а какъ свободно держится, какъ просто и мило разговариваетъ—точно цѣлый вѣкъ была на сценѣ.

„Благодѣтели челоѳчества.“
(Докторъ Фортенбахъ — г. Ленскій).

Во время пятнадцатилѣтней кочевой жизни, много приходило мнѣ видѣть всякихъ труппъ, и дурныхъ и хорошихъ; но нигдѣ я не встрѣчала болѣе мирной, согласной, дружной труппы, какъ въ этотъ первый мой, рыбинскій сезонъ, у Смирнова, нигдѣ не жило такъ легко, покойно и безмятежно: ни сплетень, ни зависти, ни интригъ... Въ послѣдующіе года и у Смирнова многое измѣнилось. Между артистами появились личности безпокойныя, мелочно-самолюбивыя, кичливо-задорныя, вѣчно жаждавшія первенства, не имѣя на него, въ сущности, никакого права. Онѣ стѣснили просторъ прежнихъ, простыхъ, товарищескихъ отношеній, внесли сумерки туда, гдѣ раньше все было свѣтло, весело и привѣтно.

Касательно талантовъ моихъ добрыхъ сослуживцевъ и сослуживицъ, къ несчастію, я не могу сказать ничего лестнаго. Всѣ они, за исключеніемъ Е. О. Красовской (Бур-

назовой) *), были не больше, какъ артисты по ощибкѣ.

Е. Е. Красовская, бывшая воспитанница московской театральной школы, женщина чрезвычайно умная, даровитая, относительно образованная, занимала, совершенно по праву, первое мѣсто въ труппѣ. Она играла все: и комическія и драматическія роли, играла старухъ, grandes dames, свѣтскихъ кокетокъ и кухарокъ, играла даже водевильныхъ гризетокъ и «проказницъ». Въ годы ранней юности она пользовалась, какъ говорили, очень большимъ успѣхомъ въ водевиляхъ, вполнѣдствіи такой же успѣхъ встрѣтилъ ее и при переходѣ на болѣе серьезное амплуа—молодыхъ героинь драмы; но, теперь, когда уже лѣта ушли далеко за тридцать и на лицѣ мѣстами показались зловѣщія морщинки, въ талантѣ даровитой Красовской перестали замѣчать прежнюю страстность и увлеченіе. Молодые роли, зачастую, оказывались не подъ силу преждевременно постарѣвшей, конечно не столько годами, сколько чувствомъ, артисткѣ, приходилось, волей-неволей, подумать о перемѣнѣ амплуа. Смѣтливая Красовская такъ и слѣлала, отчего не только не проиграла, а, наоборотъ, скорѣе выиграла. Роли старухъ она исполняла вполнѣ художественно, и если иногда строгій и придирчивый зритель могъ упрекнуть ее, при изображеніи комическаго лица въ легкой наклонности къ фарсу (само собою понятно—фарсу умному и во всѣхъ отношеніяхъ приличному), то въ драмѣ она не оставляла желать ничего лучшаго, вслѣдствіе чего и публика не измѣнила расположенія къ своей старой любимицѣ, а снисходительно смотрѣла, когда эта любимица частью по необходимости, частью по общей женской слабости, увлекаясь приятными воспоминаніями, бралась за непосильныя для себя роли изъ того прежняго своего репертуара, которому навсегда слѣдовало пропѣть requiem. Но талантамъ прощаютъ многое, да и кто же безъ слабостей? Ошибки такъ свойственны людямъ... Помимо таланта, Красовская заслуживаетъ еще полной, безусловной похвалы, какъ хорошая руководительница. Гдѣ только зоркій глазъ Елизаветы Фоминишны замѣчалъ «искру Божію», тамъ ужъ былъ ея совѣтъ, и всегда полезный, дѣльный, разумный. Очень многія, начинавшія при ней актрисы, въ томъ числѣ и я, должны остаться ей искренно и горячо признательными, за оказанную намъ великую помощь, въ пору нашихъ первыхъ робкихъ шаговъ по подмосткамъ несчастной, заброшенной, лишенной почвы и свѣта, обездоленной русской сцены.

ВЪ ЧЕМЪ ЖЕ СУТЬ? **).

II.

Итакъ предприниматель представляетъ собою только интересы капитала. Эти интересы побуждаютъ предпринимателя внимательно отнестись къ выбору директора: не ознакомившись съ планомъ дѣятельности директора, и обратно, не посвятивъ его въ свои виды и намѣренія, предприниматель не рискнетъ вручить судьбу своего предприятия другому человѣку. Директоръ же неизбежно сталкивается съ вопросомъ, удастся ли ему въ предстоящей дѣятельности согласовать интересы капитала со служеніемъ цѣлямъ и задачамъ искусства; поступиться интересами капитала—нарушить довѣріе, погрѣшить передъ искусствомъ—пятно на профессиональной совѣсти. Что касается остальныхъ сценическихъ дѣятелей—участниковъ предприятия, то имъ раньше, чѣмъ примкнуть къ театральному

предприятию, нужно составить себѣ точное и ясное представленіе о характерѣ и направленіи его: ихъ положеніе въ дѣлѣ обязываетъ въ опредѣленной степени къ разборчивости, къ сознательной, убѣжденной брезгливости. Затѣмъ вся роль сценическаго дѣятеля сводится къ положенію работника предприятия. Все, что слѣдуетъ изъ такого положенія, одинаково обязательно и неизбежно въ театральному дѣлу, какъ и во всякомъ другомъ экономическомъ предприятии, а слѣдовательно, и формулировка правъ и обязанностей сценическаго дѣятеля сводится къ слѣдующему:

Сценический дѣятель обязанъ, каждый въ своей специальности, проявить возможный максимумъ знанія и умнаго и возможно большую интенсивность работы, получая за это условленный, заслуженный гонораръ.

Результатъ театрального предприятия всецѣло зависитъ отъ совокупной энергіи той и другой стороны,—предпринимателя (капитала) и сценическихъ дѣятелей съ директоромъ во главѣ (труда), при чемъ расцѣнка этой энергіи въ каждомъ случаѣ не совсѣмъ одинакова. Предприниматель, внося въ дѣло капиталъ, остается еще и руководителемъ экономической стороны дѣла. Кромѣ права на законный процентъ съ капитала, вознагражденія за сопряженный съ помѣщеніемъ въ предприятие капитала рискъ,—за предпринимателемъ необходимо признать еще право на вознагражденіе за существенныя услуги по веденію экономической стороны предприятия, а также за инициативу. Конечно, чѣмъ рискъ значительнѣе, тѣмъ болѣе процентъ на капиталъ. Что же касается вознагражденія за веденіе экономической стороны предприятия, то таковое опредѣляется въ соображеніи всѣхъ функций веденія экономической стороны, независимо отъ того, чѣмъ лично вѣдаетъ предприниматель и что поручено имъ другимъ лицамъ, не входящимъ въ составъ сценическихъ дѣятелей. Во всякомъ случаѣ, справедливость требуетъ, чтобы былъ установленъ заблаговременно максимумъ прибыли предпринимателя, который бы служилъ оцѣнкой его услугъ дѣлу. Хотя установленіе этого максимума представляетъ нѣкоторую трудность, но слѣдуетъ это необходимо—по заявленію самого предпринимателя, по соглашенію и съ директоромъ или, наконецъ, по соглашенію со всѣми прикосновенными къ дѣлу сценическими дѣятелями. Такимъ образомъ, если предприятие по какой либо причинѣ дастъ прибыль, превышающую нормальную оцѣнку, то на участіе въ излишкѣ, несомнѣнно, право должно быть признано за всѣми работниками и дѣятелями его пропорціонально первоначальной нормальной расцѣнкѣ труда каждого.

Цѣлую группу тружениковъ, прикосновенныхъ къ театральному предприятию, помимо предпринимателя и сценическихъ дѣятелей, я отнесъ къ разряду сотрудниковъ предпринимателя по экономическому веденію дѣла. Ихъ взаимоотношенія я оставляю безъ разсмотрѣнія—это вопросъ особый. Въ проектѣ устава организаціи, которую я имѣю въ виду предложить, необходимо будетъ остановиться на нормировкѣ и этихъ отношеній.

Итакъ, откинувъ неосновательное предубѣжденіе и внимательно приглядѣвшись къ строю театрального дѣла, мы ясно видимъ, что экономическая сторона въ театральному предприятии, какъ и всюду,—начало началъ, nervus rerum, фундаментъ, на коемъ строится и зиждется все прочее. Вопросъ о назначеніи театра—спорный, о правѣ же на существованіе—неоспоримъ. Даже признавая роль многихъ театровъ несоответствующей нашему представленію о настоящемъ назначеніи театра, мы вынуждены считаться съ фактомъ ихъ существованія. Должно ли стѣснять возникновеніе и развитіе однихъ и содѣйствовать другимъ или слѣдуетъ предоставить театрѣ естественному росту, въ надеждѣ, что съ повышеніемъ культуры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потребностей общества, утратится основаніе для существованія несоответствующихъ театровъ—отвѣтъ можетъ быть двоякій. Не предрѣшая характера и формы будущаго театра, полагаю однако, что главнѣйшимъ тормазомъ въ развитіи театрального дѣла является его экономическое неустройство, а причина такового—отсутствіе почета и уваженія къ коммерческой сторонѣ театрального дѣла.

Нормальный договоръ констатируетъ немало недуговъ театрального дѣла и стремится правилами своими найти для нихъ лѣкарство. Нормальный контрактъ однако погрѣшилъ въ томъ, что оставилъ безъ вниманія обстановку и условия существованія театрального дѣла. Узаконяя ненормальныя взаимоотношенія, онъ порождаетъ все новые и новые недуги, вызывающіе необходимость новаго пересмотра правилъ и дополненій и измѣненій прежнихъ.

Въ дальнѣйшемъ я попытаюсь разобраться въ правилахъ нормальнаго договора и попробую отдѣлать существенное отъ несущественнаго, основывая выводы на началахъ нормальнаго экономическаго строя.

А. Л.—ф.—т.

*) Е. Е. Красовская (теперь уже покойная) послѣднее время служила въ Москвѣ сначала въ театрѣ „Близъ памятника Пушкина“, а затѣмъ въ театрѣ г. Корша.

М.: II.

**) См. № 15.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Благодѣтели челоуѣчества“. 1-е дѣйствіе.

ДВѢ ПОСТАНОВКИ.

Русскіе мейнингенцы—такой почетный титулъ установился за московской художественной труппой.

Однако сфера дѣйствій этой труппы была всегда совершенно отлична отъ жизнедѣятельности мейнингенцевъ нѣмецкихъ. Пьесы Ибсена, Гауптмана, Чехова, Горькаго—требовали конечно совершенно иныхъ настроеній, совершенно иного приложенія режиссерскаго труда и выдумки, чѣмъ пьесы классическаго репертуара, которымъ посвящали свои силы настоящіе мейнингенцы, теперь уже отошедшіе въ область исторіи. Русскій «мейнингизмъ» приходилось пока понимать въ смыслѣ общаго принципа, въ смыслѣ добросовѣстности, тщательности комментирования авторскихъ намѣреній—и только...

Но вотъ—не знаю намѣренно, или случайно—оба «мейнингизма» столкнулись на одной пьесѣ. Московскій Художественный театръ отступилъ отъ своего обычнаго современнаго репертуара и уклонился въ сторону классицизма. Онъ поставилъ «Юлія Цезаря». Въ 1890 г. ту же пьесу въ Москвѣ и Петербургѣ ставила пріѣзжая великогерпогская мейнингенская труппа подъ управленіемъ «директора» Кронегга.

Это любопытное совпаденіе невольно рождаетъ мысль о сравненіи обѣихъ постановокъ.

Прошло уже болѣе 14 лѣтъ, но какъ это ни

странно, постановка мейнингенцевъ, во многихъ ея деталяхъ, ярко сохранена моею памятью. Оттого ли, что я былъ тогда еще очень молодъ и находился въ бурномъ періодѣ моего увлеченія театромъ, оттого ли, что это было одно изъ первыхъ сильныхъ впечатлѣній моего «театральнаго бытія», но только ни одна изъ послѣдующихъ театральныхъ постановокъ—среди которыхъ попадались, конечно, и интересныя, и оригинальныя, и содержательныя—не укрѣпилась такъ отчетливо въ моихъ воспоминаніяхъ.

Буду говорить о постановкѣ въ узкомъ значеніи этого слова, а не объ исполненіи, о которомъ подробно уже высказался на страницахъ журнала А. Р. Кугель. Замѣчу только, что мнѣніе, будто у мейнингенцевъ не было отдѣльных хорошихъ исполнителей, а была только «толпа»—неправильна. Въ «Юлія Цезарѣ» участвовали такіе превосходные артисты какъ Барнай (Антоній), Бартельсъ (Брутъ), Теллеръ (Кассій), Ниссенъ (Каска). Не говорю уже о Барнаѣ, но и остальные изъ перечисленныхъ артистовъ служатъ и служили украшеніемъ крупнѣйшихъ нѣмецкихъ театровъ (г. Бартельсъ пріѣзжалъ 3 года тому назадъ къ намъ съ труппой г. Бока, въ качествѣ премьера; г. Ниссенъ служилъ у насъ нѣсколько лѣтъ въ періодѣ существованія казенной нѣмецкой труппы, на амплуа «героевъ», получая чуть ли не десятитысячный окладъ).

Итакъ перехожу къ постановкѣ...

Въ смыслѣ декоративномъ для режиссирующихъ шекспировскія пьесы—свобода полная. У автора просто сказано: «Римъ. Улица, или: «Комната въ домѣ Цезаря», или «Равнина при Филиппахъ»... Не то что современные драматурги, у одного изъ которыхъ я ещенадня прочиталъ ремарку: «въ комнатѣ чувствуется запахъ илангъ-иланга»...

Режиссерская выдумка и совершенство режиссерской техники имѣютъ случай выказаться уже въ первомъ дѣйствіи «Юлія Цезаря», когда дѣйствующія лица ведутъ свои діалоги «подъ бурнымъ огненнымъ дождемъ». У мейнингенцевъ эта сцена велась очень живописно, но не столь угрожающе, не столь бурно, какъ ее можно вести и какъ въ дѣйствительности ведутъ москвичи. Мейнингенцы считались съ условіями

„Благодѣтели челоуѣчества.“

Г. Аполонскій — Марціусъ,

перспективы: мракъ былъ не такъ силенъ, чтобы не ускользало многое изъ происходящаго на сценѣ, грохотъ грома былъ не столь яростенъ, чтобы былъ слышенъ діалогъ дѣйствующихъ лицъ. Москвичи не приняли этого въ расчетъ и сверхъ предѣла распустили машиниста-громовержца. Публикѣ какъ будто именно это и нравится, какъ будто она больше всего этому и удивляется. Поставьте это отдѣльной картиной, безъ дѣйствующихъ лицъ, безъ касательства къ пьесѣ Шекспира, въ качествѣ образца усовершенствованія театральной техники—и посмотрѣть это, пожалуй, будетъ любопытно. Но приносить шекспировскій діалогъ въ жертву браурнымъ вариациямъ машиниста—едва ли удобно...

Однако и съ «машинной» стороны дѣло обстоитъ вовсе не такъ идеально, какъ кажется на первый взглядъ. Такая ужасающая буря—и безъ малѣйшаго вѣтерка... Такой дикій ливень—и нигдѣ ни капли воды... По крайней мѣрѣ не рвется и даже не колышется отъ порывовъ вѣтра ни одинъ плащъ у проходящихъ и бѣгущихъ; не колышется полотняный навѣсъ, подъ которымъ стоятъ Кассій и Каска... Мутные потоки воды должны были-бы бѣшено нестись по сценѣ,—но этого нѣтъ, слѣдовательно, нѣтъ и полной иллюзии... Зачѣмъ же тогда было такъ непомѣрно пользоваться только одною частью стихій, не умѣя дать полную картину бури?.. Вѣдь это фальшиво!..

Въ этой же сценѣ хочу обратить вниманіе еще на два момента. Поговоривъ подъ навѣсомъ, Кассій и Каска, для разнообразія вѣроятно, «дѣлаютъ переходъ» направо... подъ открытое небо, подъ удары бури и дождя. Какая имъ охота была выбраться въ такую погоду изъ-подъ прикрытія—если не одно только желаніе угодить режиссеру?.. Да и выйдя, они становятся, прислонившись къ стѣнѣ въ неудобныхъ позахъ, которыя изумляютъ своею искусственностью и изощренностью... Настоящія «poses plastiques» или «мраморныя группы», какъ ихъ показываютъ на открытыхъ сценахъ...

Второй моментъ—придуманное режиссеромъ появленіе двухъ римскихъ матронъ, ихъ рабовъ и рабынь. Діалогъ между Кассіемъ и Каской обрывается, пока исчезаетъ эта группа. Она очень красива, стильно скомпанована, и вноситъ извѣстный пріятный контрастъ въ общую мрачную картину. Во всякомъ случаѣ это удачная выдумка...

Второе дѣйствіе—садъ Брута—не производитъ того чарующаго впечатлѣнія, которое онъ производилъ у мейнингенцевъ. Тамъ декорация была планирована такъ, что на заднемъ планѣ была видна мраморная вилла Брута, бросавшая широкую тѣневую полосу. Луна свѣтила удивительно мягко, синимъ, вибрирующимъ свѣтомъ. Отъ проскальзывающихъ надъ луной перистыхъ облаковъ, лучи пробивались пятнами то тутъ, то тамъ. Элегическій тонъ картины получался удивительный, но впечатлѣніе смѣнялось—въ него вносилось извѣстное живое разнообразіе. У москвичей—декорация застывшая, какъ бы мертвая; не грусть она навѣваетъ, а скуку; и только въ концѣ, съ первыми лучами разсвѣта, пейзажъ нѣсколько оживляется... Сцена между заговорщиками у мейнингенцевъ велась, помню, болѣе интимно, больше все въ тѣни. У москвичей—все это на яркомъ лунномъ свѣтѣ. Но группировка заговорщиковъ эффектна, хотя переходы отъ центра направо, опять бьютъ въ глаза своею нарочитостью и искусственностью. Въ общемъ, однако режиссерская работа здѣсь сказалась въ многихъ содержательныхъ подробностяхъ. И если эта сцена не производитъ яркаго впечатлѣнія, то виноваты слабыя выразительныя силы артистовъ.

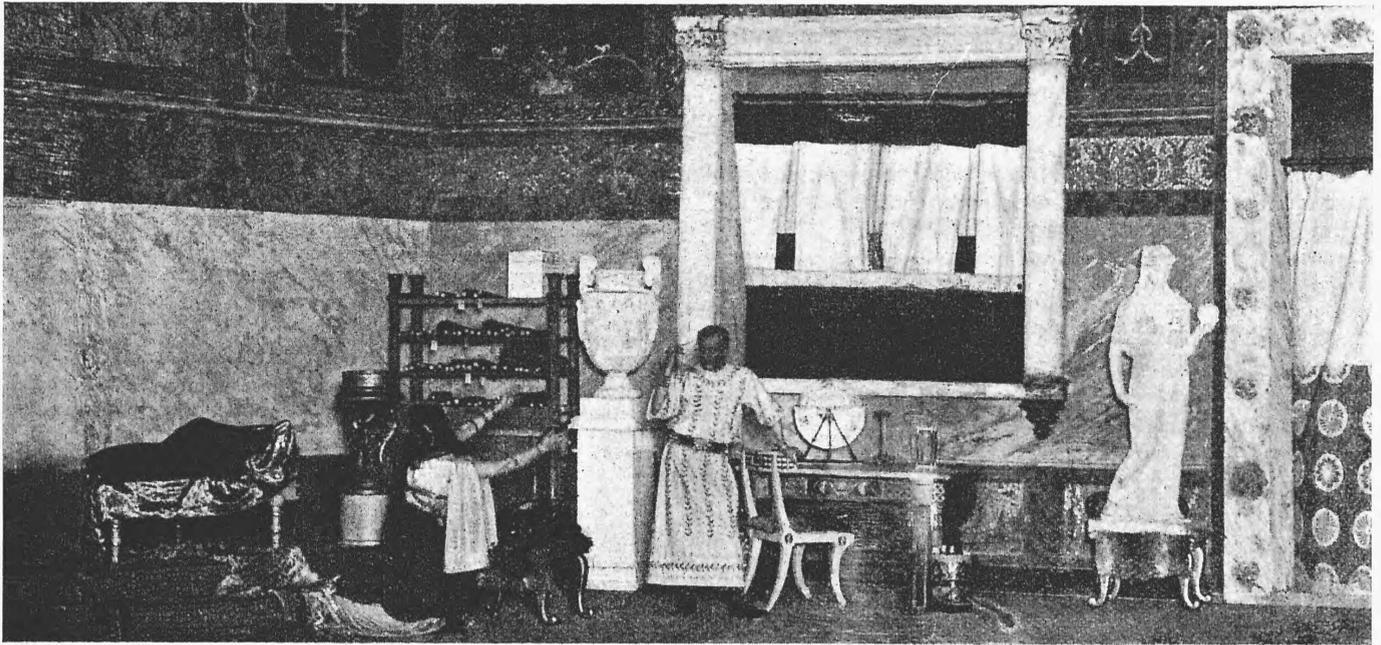
Слѣдующая картина (по московски: переѣзна)— сразу показываетъ, какъ хорошо бываетъ, если къ хорошей постановкѣ, да присоединить хорошаго исполнителя... Г. Качаловъ такъ характерно и проникновенно играетъ Цезаря, что эта фигура какъ нѣчто монументальное, высѣченное изъ камня навѣрно надолго сохранится въ памяти... И странное дѣло:—я совершенно не помню, кто и какъ игралъ эту роль у мейнингенцевъ. Вѣроятно безцвѣтный, бездарный исполнитель... И что еще интереснѣе—благодаря этому обстоятельству въ моей памяти совершенно стусевалась вся эта картина, съ ея декорацией, аксессуарами и тѣми подробностями, которыя воспроизводили мейнингенцы. Такъ вотъ въ сущности какой «тлѣнъ»—всѣ эти постановки, разъ центръ такой рамки пусть, разъ тамъ не находится творческой силы, безъ которой существованіе рамки an urd für sich бесполезно, безцѣльно...

Декорация комнатъ Цезаря, съ ея яркими расписанными золотомъ бордюрами—прелестна. Не мишурой, а настоящимъ царственнымъ богатствомъ вѣетъ отъ этихъ стѣнъ и массивныхъ деталей обстановки. Съ «царственнымъ» исполненіемъ г. Качалова, это представляетъ вполне гармонирующее цѣлое. Иллюзію нѣсколько нарушаетъ на рѣдкость неудачная Калпурнія (г-жа Бутова), и это сѣрое пятно слѣдовало бы убрать со сцены.

Далѣе—сцена въ Капитоліи. И у мейнингенцевъ и у москвичей сцену эту воспроизводятъ не совсѣмъ такъ, какъ указываетъ шекспировская ремарка: «Капитолій. Засѣданіе сената. Толпа народа въ улицѣ, ведущей въ Капитолій». И тутъ и тамъ мы не видѣли улицы и народа. Засѣданію приданъ болѣе интимный, обособленный характеръ. И не безъ причины. Вниманіе слишкомъ бы разбивалось, еслибы еще тутъ участвовала большая народная толпа, какъ свидѣтель убійства Цезаря. Вниманіе не могло бы достаточно сосредоточиться на этомъ кульминаціонномъ пунктѣ пьесы. Вообще, на сколько я помню, въ постановкѣ этой сцены—въ аксессуарахъ, группировкѣ сенаторовъ очень много общаго между москвичами и мейнингенцами. Что это—les beaux esprits se rencontrent, или намѣренная копировка достойныхъ образцовъ?.. Но во всякомъ случаѣ, и то и другое одинаково хорошо...

Слѣдуетъ сцена на форумѣ. Постановка обѣихъ группъ совершенно различна. Мейнингенцы давали широкий видъ съ необъятной перспективой, и здѣсь они старательно воспользовались «групповой» постановкой—честь изобрѣтенія и пропаганды которой слѣдуетъ имъ приписать. Статисты разбивались на группы. Во главѣ каждой группы стоялъ актеръ, который обязанъ былъ учить ихъ и руководить ими. Благодаря сочетанію множества такихъ отдѣльныхъ группъ, получалось замѣчательно разнообразная картина народной жизни. Каждая группа иначе выражала свои душевныя настроенія. И въ общемъ, народная масса дѣйствительно жила, а не исполняла вся какъ одинъ человекъ тѣ же заученныя шаблонныя движенія, не издавала тѣ же односложныя клики. Это техническое новшество въ свое время было нѣкимъ откровеніемъ и по справедливости, послужило къ прославленію мейнингенцевъ. Но къ сценѣ «Forum Romanum» групповая постановка какъ разъ не подходила. Разбросанныя отдѣльныя группы народа передъ трибуной правда были очень интересны въ своихъ одѣянιάхъ, позахъ, кстаті произнесенныхъ репликахъ, переходахъ съ мѣста на мѣсто. Это было замѣчательно красиво, но и замѣчательно неестественно. Такъ не окружаетъ трибуну толпа, съ жадностью желающая уловить рѣчь оратора, такъ свободно она не раздѣляется и

—*Ш* МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. *Ш*—

„Юлій Цезарь“. У Цезаря.

не передвигается. Трибуна должна быть окружена *столченной* толпой, тѣснящейся, неразмыкающейся: только такой видъ толпы возможенъ въ моменты высшаго напряженія народныхъ массъ.

Москвичи даютъ именно такую-толпу, необузданную, наваливающуюся на стѣны и лѣстницы трибуны. Но въ планировкѣ сцены— удивительно некрасивая подробность—толпа эта все время стоитъ *задомъ* къ зрительной залѣ. Не угодно ли наблюдать спины и торсы, которые того и гляди выпрутъ за рампу...

Декоративная картина, даваемая москвичами, не можетъ даже идти въ сравненіе съ тѣмъ, что намъ памятно у мейнингенцевъ. Все такъ тѣсно, сжато, нѣтъ воздуха, нѣтъ клочка неба, никакой перспективы. Грязно намалеванныя колонны задняго плана буквально висятъ надъ трупомъ Цезаря... Точно картонный дѣтскій театръ...

Лагерь близъ Сардъ. Здѣсь москвичи придумали красивый свѣтовой фокусъ съ двойнымъ видѣніемъ Цезаря. Галлюцинационная двойственность зрѣнія въ психіатріи известна, и москвичи имѣли полное право воспроизвести это явленіе. У мейнингенцевъ дѣло обстояло проще, но тоже очень красиво. Тѣнь Цезаря, съ кровавой раной на груди, являлась въ глубинѣ палатки, освѣщенная то синимъ, то зеленымъ, то краснымъ лучемъ. И москвичи, и мейнингенцы нѣсколько отступали отъ Шекспира. Текстъ пьесы указываетъ только на одиночное появленіе тѣни. Но режиссеры повидимому не могли воздержаться, чтобы не воспользоваться этимъ эффектомъ нѣсколько разъ.

Послѣднее дѣйствіе — поле битвы при Филип-

пахъ — въ постановкѣ мейнингенцевъ никогда, кажется, не изгладится изъ памяти. На столько оно подавляло своимъ размахомъ, далеко, казалось бы, превосходящимъ средства и способы сценическаго воспроизведенія.

Представьте себѣ необъятную равнину... И тамъ, вдали движутся несмѣтные полчища войскъ. Именно такое впечатлѣніе какого-то нашествия саранчи оставалось отъ этой сцены... И въ то время, какъ на второмъ планѣ движутся безконечныя, однородныя, запыленныя массы, ближе къ рампѣ вы видите отдѣльныя характерныя отряды, съ типичными лицами, въ необычайныхъ красочныхъ костюмахъ. Вотъ группа парянъ... Вотъ наемники ессалийцы... Вотъ выходцы изъ Азіи... И надъ всѣмъ этимъ гулъ и говоръ, сливающийся въ единообразный шумъ, прерываемый только сигнальными звуками трубъ и крикомъ военначальниковъ... И надъ всѣмъ этимъ легкій туманъ пыли и испареній... Когорты идутъ и идутъ... Цѣпь безконечна — навѣрное, тянется болѣе четверти часа...

Какъ я потомъ узналъ, въ этой сценѣ мейнингенцы предвосхитили технику Фреголи. Ихъ отряды, выходя за кулисы, моментально сбрасывали съ себя верхнее одѣяніе и мѣняли вооруженіе... Въ итогѣ получалась даже не сценическая иллюзія, а картина стихійная, внушающая ужасъ...

Москвичи совсѣмъ не воспользовались этимъ матеріаломъ. Въ поискахъ изощреннаго новшества, они опять перемудрили и заставили свои войска двигаться по узкой, глубокой лошинѣ, такъ что видны только головы, шлемы, вооруженія... Къ чему

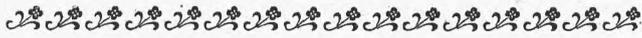

Голова Цезаря.

это?.. Что тутъ красиваго и интереснаго?.. А уже величественнаго, подавляющаго — ровно ничего. Въ одной картинѣ показываютъ спины и торсы, въ другой — верхній отрѣзокъ туловища... Почему не показать всего человѣка?..

Вотъ результаты сличенія двухъ постановокъ — у мейнингенцевъ нѣмецкихъ и русскихъ. Поговоркой, что «comparaison n'est pas raison» — мнѣ кажется, пора уже пренебречь. Путемъ сравненія внушается желаніе стремиться къ лучшему. Путемъ сравненія иногда открывается истина...

Импрессионистъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Предполагавшія гастроли балетной труппы г-жи Кшесинской въ Парижѣ въ нынѣшнемъ году не состоятъ.

— Въ Лондонѣ скончался недавно авторъ „Гейши“, композиторъ Джонсъ.

— Максимъ Горькій написалъ новую пьесу. Называется она „Дачники“. Авторъ на-дняхъ читалъ свою пьесу артистамъ московскаго Художественнаго театра. Къ 1 мая пьеса будетъ закончена, и вслѣдъ затѣмъ ее начнутъ репетировать. Репетиціи продолжатся до 1 іюня. По словамъ слышавшихъ пьесу, „Дачники“ сценичныѣ „Мѣщанъ“ и „На днѣ“. Содержаніе пьесы „держится въ секретѣ“. Извѣстно только, что въ пьесѣ преобладаетъ женская роль, и что пьеса близка по тону своему къ веселой комедіи.

— 19 апрѣля отъ апоплексическаго удара скончался въ Вѣнѣ на 64 году отъ рожденія Антонъ Дворжакъ, извѣстный чешскій композиторъ. Дворжакъ вмѣстѣ со Сметаной и Фибихомъ представлялъ блестящій триумвиратъ въ современной чешской музыкѣ. Въ симфоніяхъ и квартетахъ его сравнивали съ Чайковскимъ. Онъ, въ числѣ другихъ произведеній, оставилъ „Славянскіе танцы“, оперу „Русалка“, ораторію „Св. Людмила“ и „Stabat Mater“.

— По слухамъ, Е. І. Терьянъ-Корганова рѣшила съ осени совсѣмъ оставить сцену и заняться преподаваніемъ пѣнія.

— Князь А. А. Церетели ведетъ переговоры о сдачѣ ему одного изъ петербургскихъ театровъ на зимній сезонъ 1904—1905 гг.

— На одномъ изъ послѣднихъ представленій „Калигулы“ В. И. Петровъ ушибъ ногу и очень сильно, такъ что пришлось лечь въ постель. Доктора обнаружили воду въ чашкѣ колѣна, образовавшуюся отъ ушиба. Болѣзнь весьма серьезная.

— В. И. Никулинъ организуетъ гастрольную поѣздку артистовъ московскаго Малаго театра съ г-жей Лешковской и г. Южинымъ во главѣ. Намѣчены слѣдующіе города: Нижній-Новгородъ, Харьковъ, Полтава, Кіевъ, Кишиневъ и Одесса. Изъ Нижняго труппа предполагаетъ захватъ на два спектакля въ Кострому и Вологду. Первый спектакль — въ Нижнемъ — состоится 2 мая. Репертуаръ: „Миссъ Гоббсъ“, „Сильные и слабые“, „Пустощьтъ“, „Волки и овцы“, „Выгодное предпріятіе“, „Вѣшенныя деньги“.

— Артистамъ нашихъ казенныхъ театровъ пришла благая мысль устроить въ скоромъ времени аукціонъ пожертвованныхъ предметовъ наряда, какъ, на примѣръ, шляпокъ, перчатокъ, платьевъ и т. п. Вся вырученная отъ аукціона сумма поступитъ въ пользу раненыхъ.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій уѣзжаетъ въ Парижъ съ цѣлью пополненія труппы Михайловскаго театра.

— Для возобновленія театра и сада „Аркадія“, въ виду несостоятельности Д. А. Полякова, въ настоящее время составилось паевое товарищество, снявшее „Аркадію“ на 29 лѣтъ. Предполагается выстроить большой кафе-концертъ; садъ будетъ подвинутъ ближе къ Невѣ. На мѣстѣ теперешней пристани финляндскаго пароходства предполагено воздвигнуть ресторанъ-вокзалъ. Постройка театра начнется лѣтомъ, чтобы открытіе послѣло къ зимнему сезону.

— 25 апрѣля открывается „Талантами и поклонниками“ лѣтній сезонъ въ театрѣ Невскаго общества.

— Василеостровскому обществу устрѣйства народныхъ развлеченій ассигнована отъ Министерства финансовъ субсидія въ размѣрѣ 6,000 руб.

— Въ труппу Народнаго Дома приняты г-жи Прокофьева и Краснокутская.

— Въ труппу театра Литер-Художественнаго общества приняты молодой артистъ г. Вишневецкій.

— Въ скоромъ времени состоится чествованье 25-лѣтней сценической дѣятельности одного изъ режиссеровъ Александринскаго театра, Н. А. Корнева.

— Павловскій театръ пока еще не снятъ. Г. Петровъ вновь подалъ заявленіе о сдачѣ ему театра на 3 года за „увеличеніе инвентаря“ на 500 руб. въ годъ. Оригинальная „натуральная арендная плата“...

* * *

Моск. вѣсти.

— Первымъ открываетъ лѣтній сезонъ садъ „Эрмитажъ“. Въ закрытомъ театрѣ будетъ подвизаться труппа фарса, подъ управленіемъ г. Сабурова, а послѣ фарса будетъ ежедневно даваться кафе-концертное отдѣленіе.

— Съ 1-го мая въ Петровскомъ паркѣ и въ Сокольникахъ возобновятся драматическіе спектакли общества содѣйствія народныхъ развлеченій. Режиссерами приглашены гг. Загаровъ и Толбузинъ. Въ труппу вошли много молодыхъ силъ Художественнаго театра — гг. Харламовъ, Снегиревъ, Дмитріевъ, Лебедевъ и др.

— 17 апрѣля открылся лѣтній сезонъ въ Зоологическомъ саду.

— Г. Коршъ упряднилъ на будущій годъ оркестръ.

* * *

† И Питоевъ. Намъ телеграфируютъ изъ Тифлиса: скончался меценатъ, миллионеръ Питоевъ, владѣлецъ театра, основатель артистическаго общества.

* * *

† М. К. Петерсъ. 19 апрѣля скончалась послѣ тяжкой и долгой болѣзни артистка Императорскаго балетной труппы Марія Карловна Петерсъ (Дандевиль).

* * *

На-дняхъ исполняется 25-лѣтіе сценической дѣятельности А. Я. Гламы-Мещерской. Ученица В. В. Самойловой и И. И. Самарина А. Я. начала свое сценическую карьеру въ Кіевѣ, гдѣ публика сразу оцѣнила въ молодой артисткѣ симпатичное дарованіе. Черезъ годъ, переѣхавъ въ Вильну, А. Я. уже стояла во главѣ труппы и на слѣдующій сезонъ была приглашена г-жей Бренко, составившей свою блестящую труппу для перваго частнаго театра въ Москвѣ. Тамъ на долю А. Я. выпалъ громадный успѣхъ, который она раздѣляла затѣмъ съ Писаревымъ и Андреевымъ-Бурлакомъ, инициаторами лѣтней поѣздки „перваго товарищества артистовъ Пушкинскаго театра“. По закрытіи „Пушкинскаго театра“ Глама-Мещерская продолжала службу въ „Русскомъ театрѣ“, въ театрѣ Лентовскаго, въ Новомъ театрѣ г. Корша, — словомъ, сдѣлалась пріяхной московской актрисой, что не помѣшало ей, впрочемъ, провести два зимнихъ сезона въ Одессѣ. Во время лѣтнихъ сезоновъ А. Я. съ исключительнымъ успѣхомъ гастроліровала въ петербургскихъ пригородныхъ театрахъ. Сезонъ 1896 г. А. Я. служила въ театрѣ Лит.-артист. Общества, и по болѣзни, оставила службу.

Въ настоящее время юбилярша почти исключительно отдалась педагогической дѣятельности.

* * *

Къ лѣтнему сезону въ Петербургѣ.

Для лѣтняго сезона въ саду „Альгамбра“ сформирована оперно-драматическая труппа. Составъ труппы: г-жи А. П. Суханова, Е. А. Кудрявцева, О. А. Трефилова, И. Г. Державина, М. Р. Крамова, М. А. Волынская, Е. Н. Ждановская, Е. В. Чайковская; гг. С. С. Митрофановъ, Н. В. Корцинъ, К. П. Орловъ, М. М. Жилинъ, А. Д. Балакиревъ, А. М. Гутьяръ, В. А. Антиповъ, А. Л. Липатевъ, Е. К. Барановскій, Н. И. Новскій, С. С. Глюковъ. Главный режиссеръ К. С. Костинъ, помощ. режиссера П. З. Филимоновъ, дирижеръ В. И. И—ъ. Суфлеръ К. Б. Чеховскій, декораторъ Г. А. Простаковъ. Репертуаръ смѣшанный: драмы, оперетки, фарсы и фееріи. По субботамъ легкой жанръ — фарсъ или оперетка, по четвергамъ новыя обстановочныя пьесы.

Въ Колпинѣ театръ былъ снятъ г-жей Демчинской, но теперь она отказалась отъ антрепризы.

Въ Теріонахъ нѣсколько спектаклей сыграетъ труппа г-жи Некрасовой-Колчинской.

О снятіи Литовскаго театра ведетъ переговоры Я. В. Быховецъ-Самаринъ.

Стрѣльна. 14-го мая драмой „Соколы и вороны“ открывается лѣтній сезонъ въ театрѣ Стрѣльнинскаго попечительства о народной трезвости. Труппа состоитъ изъ мѣстныхъ любителей, въ подкрѣпленіе которымъ приглашены на весь сезонъ артисты г-жа М. М. Шадурская, гг. Ф. В. Долинъ, И. В. Лирскій и П. Н. Аннинъ.

* * *

1-го мая исполняется столѣтіе со дня рожденія одного изъ первыхъ словянофиловъ Алексѣя Степановича Хомякова. Хомяковъ родился въ Москвѣ 1-го мая 1804 года; по отцу и матери (урожденной Кирѣвской) онъ принадлежалъ къ старинному дворянскому роду. Въ 1832 г. Хомяковъ выпустилъ въ свѣтъ свою пятиактную трагедію въ стихахъ „Ермакъ“, проникнутую

Г-жа Виль.
(См. „Балетъ“, № 16).

ультра-славянофильскимъ духомъ; въ слѣдующемъ году появилась въ печати преисполненная такимъ-же духомъ трагедія „Дмитрій Самозванецъ“.

Первую изъ трагедій Хомякова весьма справедливо осудилъ Н. А. Полевой; о „Дмитриі Самозванцѣ“ отзывъ Полевого былъ гораздо благосклоннѣе, хотя и эта пьеса принадлежитъ къ тому-же роду подражательныхъ ложноклассическихъ трагедій, время которыхъ тогда уже проходило. Въ настоящую минуту обѣ пьесы представляютъ собою интересъ исключительно съ точки зрѣнія исторіи литературы и могли бы быть поставлены развѣ только на сценѣ народнаго театра.

Ф. В. Долинъ.

* * *

Александринскій театръ. 14-го апрѣля была здѣсь сыграна въ первый разъ драма Ф. Филиппа „Благодѣтели чловѣчества“. По темѣ это пьеса наказаннаго тщеславія и случайнаго торжества „честной“, убѣжденности. По колориту — картина нравовъ придворныхъ сферъ маленькаго герцогства. По формѣ — добросовѣстная рутинная пьеса: съ „борьбою“ въ центрѣ, промежуточными сценками любви двухъ юныхъ сердецъ для оживленія дѣйствія и примирительнымъ концомъ съ обрученіемъ. Въ общемъ — порядочная драма съ ясными ролями, завязкой, нарастаніемъ, но, какъ художественное произведеніе — нѣчто плоское, безвоздушное и слишкомъ прямолинейное. Пьеса шла въ хорошемъ переводѣ П. П. Немвродова.

Придворный врачъ — тайный совѣтникъ фонъ-Фортенбахъ — ошибся въ опредѣленіи болѣзни герцога и долго неправильно лѣчитъ больного. Теперь онъ сознаетъ свою ошибку, но она непоправима. Между тѣмъ, докторъ Мартіусъ — мужъ дочери фонъ-Фортенбаха и товарищъ наслѣднаго принца по университету — приглашается во дворецъ и обнаруживаетъ ошибку. Начинается борьба стараго совѣтника, поддерживаемого консервативными газетами, и молодого „либеральнаго доктора“, какъ самъ себя называетъ Мартіусъ. Мартіусъ пишетъ въ своемъ докладѣ министерству „честную“ правду о болѣзни герцога; благодаря этому, отъ него уходитъ и возвращается къ отцу его достаточно противная супруга. Герцогъ умираетъ; наслѣдный принцъ становится герцогомъ. Вскрытіе подтверждаетъ ошибку Фортенбаха и правду Мартіуса.

Фортенбахъ предусмотрительно подаетъ просьбу объ отставкѣ и сознается своимъ дѣтямъ, что изъ тщеславія скрывалъ свою ошибку. Въ силу того положенія, что „Фортенбахъ“ можетъ ошибиться, но онъ не можетъ сдѣлать подлость — его дѣти отворачиваются отъ него и старый совѣтникъ покушается на самоубійство. „Честный“ Мартіусъ спасаетъ Фортенбаха, прощаетъ свою жену и, конечно, получить должность придворнаго лекаря. Но и всѣ другіе не остаются безъ награды.

Фортенбахъ получаетъ титулъ графа, младшая дочь Фортенбаха-Паула — выйдетъ замужъ за доктора Кейзера, который обладаетъ удивительно нѣжнымъ сердцемъ и „очень

любитъ свою мать“. Сынъ Фортенбаха, Густавъ, адъютантъ принца — оставленъ адъютантомъ герцога. Густавъ — честный солдатъ, но и всѣ другія дѣйствующія лица пьесы — какіе-то „честные солдаты“, а не люди съ плотью и кровью — съ чловѣческими исканіями, съ широтой всепониманія и всепрощенія. Стараго Фортенбаха, сорокъ лѣтъ пробывшаго придворнымъ лекаремъ, называли почему-то „благодѣтелемъ чловѣчества“. Оказывается, что это названіе примѣнно не къ нему, а къ Мартіусу и, можетъ быть, въ будущемъ къ Кейзеру. Однако ни Мартіусъ ни Кейзеръ — оба одинаково ничего не сдѣлали для чловѣчества.

Изъ исполнителей хорошъ былъ г. Аполлонскій (Мартіусъ) и характерную фигуру далъ г. Юрьевъ въ роли наслѣднаго принца (одинъ выходъ). Г. Ходотовъ обычно искрененъ и интересенъ — роль Кейзера, которую онъ игралъ, не даетъ никакого матеріала. Прямолинейно, мало разнообразно игралъ Фортенбаха г. Ленскій. Женщины плохи, и пьеса въ цѣломъ — въ замедленномъ темпѣ, безъ пятны, безъ бликовъ, съ постояннымъ шопотомъ суфлера — прошла плохо, вяло и недостойно большой сцены.

И. Лriceвъ.

* * *

Маринскій театръ. Почти наканунѣ закрытія сезона здѣсь возобновили „Садко“ Римскаго-Корсакова, но безъ особаго успѣха. Новые исполнители оказались слабѣе старыхъ. Главную партію пѣлъ г. Алчевскій, голосъ котораго по прежнему не поставленъ. Верхній регистръ звучитъ сдавлено, неприятно, переходя порой въ еле слышный пискъ. Въ истекшемъ сезонѣ г. Алчевскій пѣлъ очень много. Однако никакихъ слѣдовъ вокальнаго совершенствованія. Для чего понадобилось выпускать въ Садко г. Алчевскаго, когда въ труппѣ есть два исполнителя этой партіи, одинъ лучше другого: гг. Давыдовъ и Ершовъ. У г. Алчевскаго пропали даже такія выигрышныя мѣста, какъ пѣсня Садко на берегу Ильмень-озера и широкая пѣсня на кораблѣ „Высота-ль, высота поднебесная“.

Партію царевны Волховы поручили г-жѣ Куза. Талантливая артистка сдѣлала все что могла, но партія написана для лирическаго сопрано, а не для драматическаго.

Въ партіи гусляря Нѣжаты выступила г-жа Тугаринова. Граціозное mezzo сопрано пѣвицы не могла свободно преодолѣть низкую тесситуру партіи. Приходилось насиловать голосъ. Невѣрно намѣченъ у г-жи Тугариновой самый образъ молодого гусляря. Артистка изображала какого-то кокетливаго, сантиментальнаго аркадскаго пастушка.

Царя морского пѣлъ г. Филипповъ. Молодой пѣвецъ еще недостаточно опытенъ, чтобы отчетливо передавать речитативныя партіи. Здѣсь у него и голосъ не звучитъ, и словъ не разобрать.

Заставилъ вспомнить о г. Антоновскомъ г. Серебряковъ въ партіи вяржскаго гостя. Въ пѣніи не было достаточной мощи, суровой безшабашной шири.

Удовлетворительными исполнителями явились лишь г-жа Марковичъ и г. Тартаковъ и Чупрынниковъ. Г-жа Марковичъ задушевно провела роль любящей жены Садко Любавы Буславны. Голосъ артистки звучалъ блестяще, чаруя прелестью,

А. Дворжакъ.

(Извѣстный чешскій композиторъ † 19 апрѣля).

теплотою тембра. Гг. Тартаковъ и Чупрынниковъ тонко спѣли свои пѣсенки гостей веденецкаго и индйскаго.

М. Нестеровъ.

* * *

Въ Новомъ театрѣ сыграли, подъ режиссерствомъ г. Озаровскаго, трагедію Софокла „Антигона“. Прекрасная и возвышенная по мысли, яркая и сильная по формѣ, — трагедія эта, къ сожалѣнію, была исполнена почти по-любительски. Антигону играла ученица г. Озаровскаго г-жа Львовская, и играла довольно слабо даже для ученицы. Чудные монологи Антигоны, производящіе въ чтеніи потрясающее впечатлѣніе, г-жа Львовская сомкала и смаяла. Ни отгѣнковъ, ни полутоновъ, сплошной крикъ, — однообразный, рѣзкій, несообразованный съ характеромъ Антигоны. При другихъ обстоятельствахъ и въ не столь трудной роли г-жа Львовская произвела бы, быть можетъ, лучшее впечатлѣніе, ибо данная у ней хороша: красивая внѣшность, сильный, хотя и недостаточно гибкій голосъ, рѣзковатая, но нелишенная пластичности жесты. Но бѣда въ томъ, что г-жа Львовская обучалась у г. Озаровскаго, у котораго, чѣмъ ни ученица—то непременно высокодаровитая исполнительница классическихъ ролей. Уже такова спеціальность г. Озаровскаго: приготовленіе для Александринскаго театра актрисъ на классическія роли. Словно подрядъ взялъ отъ театра: доставить къ такому-то сроку, столько-то штукъ и по такой-то цѣнѣ... И вотъ вмѣсто того, чтобы обучать г-жу Львовскую тому, что въ ея средствахъ, г. Озаровскій съ мѣста въ карьерѣ опредѣлилъ ее на классическія роли, да еще столь трудныя, какъ Антигона. Въ результатѣ — печальное недоразумѣніе: г-жа Львовская еще по сценѣ ходить не умѣетъ, а ее уже „готовятъ“ въ труппу Александринскаго театра и будто бы спеціально для такихъ пьесъ, какъ „Антигона“...

Изъ другихъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлить г. Баструнова въ роли Креона. Прекрасная читка, выдержанный тонъ, эффектные позы и жесты. Хорошо читаетъ Торезія г. Весеневъ, также какъ и г. Вишневецкій одного изъ старцевъ въ хорѣ.

Поставлена пьеса съ внѣшней стороны старательно. Л. В.
Вл. Л—ий.

* * *

Концертъ г-ни Фингерть. Г-жа Фингерть хорошо извѣстна петербургской публикѣ по частной оперѣ. Последніе два года артистка на сценѣ не появлялась. Концертъ, состоявшійся 15 апрѣля, показалъ, что г-жа Фингерть попрежнему осталась прекрасной пѣвицей, тонко и тщательно передающей исполняемая композиціи. Высокое mezzo—soprano г-жи Фингерть попрежнему звучитъ свѣжо и красиво...

Программа концерта была составлена очень интересно. Концертантка спѣла, кромѣ арій изъ оп. „Сидъ“ Массене и оп. „Троянцы“ Берлиоза, много романсовъ Чайковскаго, Гречанинова, Иванова, Шуберта и др. Лучшимъ по исполненію номеромъ слѣдуетъ признать „Осеннюю пѣсню“ Чайковскаго. Богатство отгѣнковъ, фразировки и экспрессіи, передача общаго настроенія произведенія, безотрадно унылаго, безысходно шемящей душу тоски, — все было прекрасно. Съ большимъ вниманіемъ была прослушана рѣдко исполняемая арія Дидоны изъ „Троянцевъ“, хотя выдающихся красотъ въ этой аріи нѣтъ. Она монотонна и холодна...

Успѣхъ г-жа Фингерть имѣла шумный, со множествомъ цвѣточныхъ подношеній.

Въ концертѣ принимали участіе гг. Вержбиловичъ, Томарсъ и Вильбушевичъ. Г. Вержбиловичъ, по обыкновенію, мастерски сыгралъ „Chant du Menestrel“ Глазунова и „Polonaise mélancolique“ Зарембы. Аккомпанировалъ нашему художнику-виолончелисту г. Заремба, при чемъ въ своемъ положеніи излишне старался выдвинуть на первый планъ партію фортепіано. Вышло громко, грузно, неизяшно. Г. Томарсъ очень музыкально спѣлъ нѣсколько романсовъ. Г. Вильбушевичъ выступилъ со своими мелодекламациями: „Умирающій лебедь“ и „Шуми, послушное вѣтрило“. Произведенія эти въ музыкальномъ отношеніи весьма слабы. Вы слышите все время однѣ безконечныя, ничего не говорящія сердцу рудалы, мѣшающія слушать прекрасное чтеніе г. Х* * *.

Публики въ концертѣ было очень много, несмотря на безвременье.
М. Нестеровъ.

* * *

Еще о патриотическихъ пьесахъ. Въ погонѣ за сборами, театральныхъ дѣлъ мастера бросились на „Портъ-Артуру“. Результатами этой атаки оказались: одинъ „Портъ-Артуръ“ въ Михайловскомъ манежѣ, другой — въ Панаевскомъ театрѣ, а третій, четвертый, пятый и такъ, кажется, до десятаго—частью въ драматической цензурѣ, частью въ портфеляхъ авторовъ.

Я видѣлъ два „Портъ-Артура“; въ манежѣ и въ театрѣ. Большой разницы между ними нѣтъ. Обѣ пьесы написаны грубо и наивно, съ явной цѣлью возбужденія въ зрителяхъ извѣстнаго подъема патриотическаго характера. Однако, ни въ театрѣ, ни въ манежѣ это не удалось. Публика, смотрѣвшая „Портъ-Артуру“, въ концѣ актовъ еле-еле апплодировала, часто не выходя даже поднятія занавѣса для выхода актеровъ.

Итакъ, расчеты авторовъ двухъ „Портъ-Артуровъ“ не оправдались. Я не знаю, что будетъ съ другими „портъ-артуристами“, но думается, не лишне разобратъ въ вопросѣ, почему произошло это обстоятельство, прискорбное для гг. Марка Басанина, Лемана и др.? Въ чемъ тутъ недоразумѣніе? Дѣло

не въ отсутствіи таланта — таланта, случается, и въ другихъ пьесахъ не бываетъ, восторги-же онѣ возбуждаютъ. Думается, недоразумѣніе въ томъ, что авторы „Портъ-Артуровъ“ вообразили, будто „патриотическія пьесы“ поставлены въ столь „благоприятныя“ условія, что не нуждаются ни въ интригѣ, ни въ постепенно развивающемся дѣйствіи, ни въ бытовыхъ типахъ, ни въ множествѣ спеціальныхъ условій, изъ совокупности которыхъ создается такъ называемый театралный успѣхъ. И кромѣ того, авторы „Портъ-Артуровъ“ нагромоздили слишкомъ много балаганныхъ насмѣшекъ и слишкомъ много грубаго самохвальства.

Психика театральнаго публики совсѣмъ не такова. Настоящая „патриотическая пьеса“ должна дать какъ можно меньше словъ и какъ можно больше дѣла—такого дѣла, изъ котораго логически вытекала-бы нравственная мощь патриотизма. Нужно самое серьезное отношеніе къ врагу, нужна подробная его характеристика, нужно признаніе его достоинствъ. Такого взгляда на врага нечего бояться, съ точки зрѣнія успѣха. Являясь какъ экспозиція въ первыхъ актахъ, это будетъ способствовать подъему настроенія зрителей въ заключительныхъ моментахъ — тамъ, гдѣ обрисуетъ побѣда надъ врагомъ, не ничтожнымъ, некарикатурнымъ, а внушающимъ представленіе о силѣ. Таковъ законъ драматическаго дѣйствія.

Впрочемъ, сборы „Портъ-Артуры“ дѣлали: публика шла, заинтересованная названіемъ пьесы, и уходила разочарованной, просмотрѣвъ нѣсколько актовъ „телеграммъ въ лицахъ“.

Я читалъ въ заграничныхъ газетахъ, что въ Роттердамѣ воспользовались военными телеграммами еще остроумнѣе. Тамъ поставили пантомиму изъ русско-японскаго войны, названную почему то „Максимиліанъ“, поставили такъ, что конецъ ея мѣнялся соотвѣтственно послѣднимъ телеграммамъ, т. е. побѣдителями являлись то русскіе, то японцы...

Авторъ „Максимиліана“, эксплуатируя злободневность, оклеветалъ избрѣтательнѣе нашихъ авторовъ.
Рецензёръ.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Въ одной изъ парижскихъ газетъ напечатано: „Судебный приставъ 11-го квартала описалъ и арестовалъ имущество италянскаго пѣвицы г-жи Кавальери“.

— Въ римскомъ театрѣ „Nazionale“ поставили пьесу М. Горькаго „Мѣщане“. „Мѣщане“ успѣха не имѣли, и втораго представленія этой пьесы не было.

— Въ Вѣнѣ до послѣдняго времени существовалъ благодѣтельный для антрепренеровъ законъ, согласно коему *запрещался входъ въ театральныя гардеробныя судебнымъ приставамъ*. Недавно этотъ законъ вдругъ отмѣнили. Антрепренеры вошли въ вѣнскій магистратъ съ просьбой возстановить его въ прежней силѣ. Свою просьбу они подкрѣпляютъ слѣдующими почти анекдотическими мотивами: 1) Согласно существующимъ постановленіямъ запрещенъ входъ за кулисы постороннимъ лицамъ. Слѣдовательно: и судебнымъ приставамъ, которыхъ театръ считаетъ посторонними для себя (о, сугубо!) лицами. 2) Ежели судебнымъ приставамъ будетъ разрѣшенъ входъ въ театральныя гардеробныя, то на практикѣ могутъ легко происходить большія недоразумѣнія: приставъ ломится въ уборную, а тамъ какъ разъ одѣвается артистъ (либо артистка). Это, очевидно, ихъ можетъ такъ разстроить, что нельзя будетъ докончить спектакль. 3) Ежели пристава и описали бы благополучно все театральное имущество, то и въ семь случаевъ никакого бы существеннаго толку для кредиторовъ не вышло, ибо театральная позолота слѣлана изъ мишуры, а всѣ вещи бутафорскія, не настоящія и, значить, рыночной цѣны не имѣющія.

— Къ свѣдѣнію антрепренеровъ и переводчиковъ: за послѣднее время за-границей прошли съ успѣхомъ слѣдующія пьесы: въ Лондонѣ: „Little Marie“ соч. Берри и „Letty“ Пинеро; въ Парижѣ: „Донъ-Кихоть“ (по Сервантесу) Ж. де-Лоррена; въ Амстердамѣ: „Blosimonand“ Гейерманса (автора „Гибель Наренцы“);

въ Германіи: „Im Hafer“ Георга Энгельса), „Electra“ Гофманстала и „Neben-inander“ Гиршфельда.

Болѣе интересными изъ этихъ новинокъ—насколько можно судить по газетнымъ отзывамъ—являются пьесы Энгельса и Гофманстала. Въ „Im Hafer“—при несложномъ сюжетѣ и обстановкѣ — хвалятъ натуральность и глубину драматурга. „Electra“—удачная попытка модернизировація античной драмы. Она впервые—съ начала этого сезона была поставлена въ „Kleines Theater“ въ Берлинѣ (въ томъ самомъ театрѣ, гдѣ вотъ уже второй годъ даютъ „На днѣ“ Горькаго) и теперь пошла по нѣмецкой провинціи. Талантливою автору посчастливилось—будто — *дѣйствительно* заинтересовать современнаго зрителя тѣми достоинствами античной драмы, которая онъ—знаетъ, что ихъ надо уважать и цѣнить, но... которыми онъ предпочитаетъ восхищаться изъ далека.

Въ пьесѣ Гейерманса дѣйствіе происходитъ въ первыхъ актахъ на кухнѣ, въ послѣднихъ—въ богодѣльнѣ. „Little Marie“ Вергу—не столь славава, сколь прежнія его произведенія. Пинеро въ новой пьесѣ, какъ и раньше болѣе интересенъ діалогомъ, чѣмъ содержаніемъ. Произведенія Гиршфельда въ

России еще не известны. Их можно рекомендовать: онъ сценичны, авторъ всегда задается разрѣшеніемъ серьезныхъ вопросовъ и обладаетъ литературнымъ талантомъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Александровскъ. Въ настоящее время здѣсь гоститъ русско-малорусская труппа подъ управленіемъ г. Свѣтлова. Особеннымъ успѣхомъ не пользуется. Сборы небольшие.

Барнаулъ, Томск. губ. Въ настоящее время здѣсь играетъ драматическая труппа, подъ управленіемъ г. Дубровскаго. Представленія даются въ Общественномъ собраніи и въ Народномъ домѣ.

Варшава. Газеты сообщаютъ, что на дняхъ въ засѣданіи комитета, подъ предсѣдательствомъ начальника края генераль-адъютанта М. И. Чертова, выработанъ въ окончательной формѣ проектъ постройки зданія новаго русскаго театра съ библиотекой и читальней. Оцѣнкою представленныхъ проектовъ и присужденіемъ наградъ займется петербургское общество архитекторовъ. Назначены три премии: въ 1,500, 750 и 250 руб.

Вологда. 12 апрѣля труппа г. Бестриха закончила оперные спектакли. Сборы были хороши.

Витебскъ. Оперная труппа г. Градова, давъ всего только два спектакля въ городскомъ театрѣ, за отсутствіемъ сборовъ, 16 апрѣля покинула городъ и уѣхала въ Смоленскъ.

— Г. Сусловъ, снявшій на будущій зимній сезонъ городской театръ, подписалъ обязательство на вторую половину сезона пригласить русскую драматическую труппу.

Кіевъ. Опереточная труппа Левицкаго закончила дѣла удовлетворительно. Всего за 27 спектаклей взято 14,127 р. 90 к.

Кіевъ. Л. В. Собиновъ 10 апрѣля внезапно прекратилъ свои гастроли въ городскомъ театрѣ и 11 апрѣля уѣхалъ изъ Кіева подъ предлогомъ болѣзни. Въ публикѣ отъѣздъ его, по словамъ „К. Г.“, объясняютъ однако неладами артиста съ М. М. Бородаемъ. См. ниже Письма въ редакцію.

Кривушскъ. Комиссія народныхъ развлеченій занята въ настоящее время разработкой вопроса о постройкѣ народнаго театра. Избрана особая комиссія. На постройку театра уже собрано 500 руб. денежныхъ пожертвованій.

Могилевъ. Въ „Сѣв.-Зап. Сл.“ пишутъ: „17 апрѣля, во время спектакля въ городскомъ театрѣ, у артиста Ф. П. Горева похитили изъ галстука, оставленаго въ уборной, булавку, Высочайше ему пожалованную. Булавка имѣла видъ орла и была осыпана брилліантами. Горевъ, узнавъ о кражѣ, упалъ въ обморокъ.“

Новороссійскъ. Открытіе ремонтируемаго въ настоящее время лѣтняго театра (антреприза г. Покровскаго) состоится въ первыхъ числахъ мая.

Одесса. Труппа М. И. Морской, игравшая въ театрѣ Сибирякова, на кругъ взяла 500 руб.

— А. И. Долиновъ уѣзжаетъ на дняхъ въ Москву, а затѣмъ въ Петербургъ по дѣламъ организуемаго имъ драматическаго театра. Г. Долиновъ ведетъ переговоры съ М. П. Домашевой.

Смоленскъ. 9-го апрѣля въ циркѣ Охотническаго во время представленія случилось несчастіе съ наѣздницей Малецъ. Едва, по окончаніи ѣзды, артистка сошла съ лошади, какъ послѣдняя ударила ее въ грудь копытомъ... Циркъ огласился криками пострадавшей. Наѣздница зашаталась и склонилась на руки подбѣжавшихъ служителей, которые увели ее въ уборную.

Харьковъ. И. М. Шуваловъ отказался быть режиссеромъ въ труппѣ Дюковой съ предстоящаго сезона. Остается режиссеромъ г. Александровъ и приглашенъ режиссеромъ артистъ Бѣжинъ. Бывшій главный режиссеръ Н. С. Песоцкій остается въ труппѣ лишь въ качествѣ актера. Въ труппу приглашена М. А. Юрьева.

Тобольскъ. Въ засѣданіи думы, 8 апрѣля, сдѣлано постановленіе объ отдачѣ въ арендное содержаніе городской народной аудиторіи комитету попечительства о народной трезвости съ 1 мая н. г. по 1 мая 1905 года за 1,500 р. въ годъ.

Томскъ. Комиссія народныхъ развлеченій при школьномъ об-вѣ, 5 апрѣля, постановила: прекратить дѣйствія комиссіи до будущаго сезона, т. е. не устраивать пока ни спектаклей, ни концертовъ.

Тифлисъ. Послѣ гастролей г-жи Яворской на сценѣ театра „Тифл. артист.“ общества“ водворяется русская опереточная труппа В. Н. Шульца. Въ составъ труппы по словамъ мѣстныхъ газетъ, входятъ г-жи Раисова, Ваузеръ, Панская, г. Писаревъ и др.

Харбинь. Въ послѣднемъ № „Харбин. Вѣст.“ читаемъ: „На второй день Пасхи театръ коммерческаго собранія былъ переполненъ самой разнообразной публикой. Вилеты были проданы за долго до начала и многимъ пришлось уйти разочарованными домой за недостаткомъ мѣстъ. Публика награждала щедро, если и не талантливую, то по меньшей мѣрѣ добросовѣстную игру артистовъ. Послѣднихъ впрочемъ надо похвалить за то что имъ приходится играть при такихъ отвратительныхъ акустическихъ условіяхъ.“

— Въ „Н.-Усс. Листкѣ“ напечатано окружное посланіе харбинскаго архіерея, Иннокентія, епископа переславскаго, грозящее церковнымъ отлученіемъ каждому въ Манчжуріи, кто, въ траурные дни войны, осмѣлится „посѣщать театръ или другіе публичные увеселительные дома“.

Одессія. Въ маѣ въ лѣтнемъ театрѣ предполагаются спектакли драматической труппы во главѣ съ г-жей Кварталовой и г. Муромцевымъ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Бахмутъ. Составъ драматической труппы С. П. Волгиной для лѣтняго сезона: г. Граникъ, Чардынинъ, Орловъ-Семашко, Бояровъ, Ильинскій, Борскій, Петила, Высоцкій, Сорочанъ, Травинъ и г-жи: С. П. Волгина, З. А. Гордонъ, Е. Стронская, Мицкевичъ, Алексѣева, Боянова, Сновянова, Навроцкая, Боярова и Литвиненко.

Режиссеръ г. Чардынинъ, пом. режиссера г. Зенкевичъ, суфлеръ Левицкій.

Екатеринославъ. Въ дополненіе къ замѣткѣ въ № 16. харьковское товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ М. Н. Велизарій и С. И. Нерадовскаго, открываетъ сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ 25 апрѣля. Составъ труппы: М. И. Велизарій, В. М. Марченко, А. Н. Добролюбова, М. Н. Можанская, П. П. Кундасова, Е. В. Виноградова, А. А. Сундучина, М. В. Лядова, В. Н. Кривцова, Н. С. Костюрина, Л. Н. Кроткая, М. К. Каренина, В. Л. Леонова, А. В. Николаева и др.; И. М. Шуваловъ, С. Н. Нерадовскій, Е. Ф. Боуръ, В. Н. Кривцовъ, В. А. Ермоловъ-Бороздинъ, Б. С. Вечеславъ, А. Н. Зиновьевъ, О. П. Негоревъ, Д. Н. Немировъ, И. Л. Чарскій, Г. Н. Сабецкій, Н. В. Гурко, Н. М. Гундобинъ, А. В. Духовскій, Д. А. Весеневъ и др.

Житомиръ. Составъ драматической труппы, сформированной г. Владыкинымъ для лѣтняго сезона (съ 4 мая по 15 августа): г-жи Андросова, Рамаскевичъ, Звѣрева, Райская, Чужбинова, Владыкина, Григорьева, Любавская, Всеволожская, Волошинова, Нелидова; изъ артистовъ гг. Орловъ-Чужбининъ (съ 20 мая), Рамазановъ, Смоленскій, Григорьевъ, Баршахъ, Марковский, Зайцевъ, Нечаевъ, Надеждинъ, Иртеневъ, Чужбиновъ, Капитановъ, Яковлевъ, Орловъ.

Керчь. Зимній сезонъ. Драматическая антреприза О. П. Лавровской-Долинской (5 сезонъ). Составъ труппы: г-жи Бронская-Вельсинская, Тургенева, Чернякъ, Грузинская, Линина, Волкова, Погонина, Надеждина, Гг. Муромцевъ, Ремизъ, Волковъ, Лавриновичъ, Высоцкій, Козарскій, Загорскій, Платоновъ, Александровъ, Москвинъ. Режиссеръ Е. И. Муромцевъ, помощникъ и декораторъ г. Москвинъ, суфлеръ Лукановъ. Начало сезона 1 октября.

Луга. Въ Лугѣ (по Варш. ж. д.) будутъ ставиться спектакли въ двухъ театрахъ. Въ театрѣ г. Ограновича будетъ играть труппа молодыхъ артистовъ, подъ управленіемъ артиста театра Литературно-Художественнаго Общества Б. С. Глаголина. Въ труппу входятъ: г-жи Раевская, г. Вишневецкій и др. На гастроли приглашены: г-жа Холмская, г. Бастуновъ и др. Въ другомъ театрѣ будетъ ставить спектакли труппа г. Эйха, подъ режиссерствомъ А. А. Иванова. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Рене, Немерцалови, гг. Инсаровъ, Боярскій и др. Около вокзала г. Эйхъ, выстроены новый театръ, а при немъ—садъ, для котораго приглашенъ изъ Петербурга оркестръ музыки.

Новочернаскъ—Ростовъ-на-Дону. Въ № 15 при перечисленіи состава труппы сдѣлана ошибка: напечатано г-жа Тамашева, слѣдуетъ читать—г-жа Таманцева.

Одесса. Опереточный антрепренеръ А. А. Левицкій снялъ Русскій театръ. Спектакли начнутся 27 апрѣля.

Рязань. Лѣтній сезонъ. Драма. Правленіе Рязанскаго Общества трезвости. Составъ труппы: Л. И. Озерова, М. Е. Петрова-Марченко, А. И. Чистякова, Е. А. Цвѣткова, Н. Д. Дмитриева, Е. В. Стрѣлкова, Л. П. Масолова; гг. А. М. Матвѣевъ, В. И. Платоновъ, Г. К. Долиновъ, В. Н. Сатинъ-Рудинъ, Е. А. Оленинъ, Р. Н. Владиславскій, П. А. Кашевскій-Ларинъ, Д. А. Арбининъ. Режиссеръ В. И. Платоновъ, режиссеръ-распорядитель А. М. Матвѣевъ, суфлеръ Ф. П. Петровъ. Спектакли будутъ даваться два раза въ недѣлю: въ воскресные дни обществу трезвости, а въ остальные дни труппой непосредственно. Открытіе спектаклей 2 мая.

Смоленскъ. Лѣтній сезонъ. Драма. Лѣтній театръ Лопатинскаго сада. Антреприза г. Басманова. Составъ труппы: г-жи С. Г. Антонелли, О. П. Владимірова, А. И. Кварталова, А. А. Кускова, Е. Н. Маргова, С. В. Писарева, А. В. Сѣверова, В. Н. Агринская, Е. П. Аморетти, Н. П. Дольская, Е. П. Долина, Е. Л. Лукина, гг. Н. Е. Абловъ, А. А. Агаревъ, Д. И. Басмановъ, А. М. Вербинъ, С. И. Катанскій, К. П. Костюковъ, В. П. Николаевъ, А. А. Разинъ, А. А. Сумароковъ, А. А. Драницынъ, Л. Н. Ивановъ, Н. В. Чижовъ, М. А. Язоновъ. Режиссируютъ Д. И. Басмановъ и Н. Е. Абловъ, помощникъ режиссера К. П. Бѣляевъ, суфлеръ А. Н. Чечневъ, администраторъ С. И. Катанскій. Обѣщаны „спеціальныя новыя декорации работы товарищества московскихъ декораторовъ-художниковъ Императорскихъ театровъ“, а въ репертуаръ войдутъ „лучшія клас-

сическія произведенія русской и иностранной литературы и всѣ новинки". Сезонъ открывается 1-го мая.

Таганрогъ-Новочеркасскъ (по полъ - сезона). Драма С. И. Крылова. Составъ труппы: г-жи Писарева-Звѣздичъ, Струсъ, Львова, Казанская, Бѣльская, Миклашевская-Маркова, Струйская, Иванова, Парская, Адлеръ, Сокольская; г-г. Васильевъ, Дубецкій, Михайловъ, Борисовъ, Кудряцевъ, Вронскій, Степановъ, Агаповъ, Донцовъ, Мининъ, Сокольскій, Каменскій, Куликовъ. Режиссеръ И. Ростовцевъ.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Провинціальныя газеты, что называется, „заживо похоронили“ бывшего директора Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскаго, перепутавъ его съ его однофамильцемъ—хормейстеромъ Маринскаго театра И. А. Всеволожскимъ, умершимъ на-дняхъ.

Нѣчто подобное случилось и съ В. А. Мичуриной. Въ петербургскихъ газетахъ промелькнуло сообщеніе, что артистка нездорова, а „Приаз. Кр.“ и за нимъ нѣкоторыя другія провинціальныя поспѣшили „упредить“ возможное событіе.

Это напоминаетъ анекдотъ про Марка Твэна, котораго газеты похоронили, напечатавъ теплые некрологи и оплакивая писателя кто какъ умѣлъ. Черезъ нѣсколько дней редакціями газетъ была получена телеграмма слѣдующаго содержания: „Слухи о моей смерти нѣсколько преувеличены. Маркъ Твэнъ“.

*** Панихида по... таланту П. Н. Орленева. Отслужилъ ее „Таг. Вѣстн.“, посвятившій г. Орленеву большую статью. „Нашились, говорить, между прочимъ, газета, такіе „добрые люди“ изъ окружающихъ г-на Орленева, которые, путемъ систематической лести и преувеличенныхъ похвалъ убѣдили его не въ томъ, что онъ превосходный исполнитель роли царя Феодора Иоанновича, а въ томъ, что онъ—„первоклассный драматическій талантъ“.

„Началась эта безумная скачка по российскимъ желѣзнымъ дорогамъ съ трескотней въ головѣ, съ бутербродами въ зубахъ, съ двумя спектаклями въ день въ двухъ разныхъ городахъ“.

Въ заключеніе „Таг. В.“ говоритъ: „Теперь, когда онъ развѣзжаетъ по Россіи съ „Привидѣніями“, мы, быть можетъ, присутствуемъ на послѣднемъ актѣ маленькой житейской драмы, которую можно-бы назвать:

— Какъ губить русскаго актера преждевременная „извѣстность“.

О спектаклѣ въ частности читаемъ:

„Сборъ былъ выше средняго. Пьеса смотрѣлась съ интересомъ, но игра г. Орленева далеко не была талантливою. Быть можетъ, на этотъ разъ были у артиста причины“... (?)

О какихъ причинахъ говорить газета, неизвѣстно.

Въ Николаевѣ начались гастроли труппы г. Бѣляева, съ бр. Адельгеймъ. И въ Николаевѣ, какъ и во всѣхъ другихъ городахъ, еще до появленія артистовъ на сценѣ въ мѣстной газетѣ напечатанъ рядъ хвалебныхъ статей. Вотъ, напр., что читаемъ въ николаевской газетѣ: „Имя передъ собою закрытую дверь (?) реализма внѣшней обстановки, бр. Адельгеймъ съ тѣмъ большею щепетильностью (?) относятся къ реальности въ изображеніи сильныхъ душевныхъ движеній“.

„Закрытая дверь“—впрочемъ, еще не такая непреоборимая вещь. Сказано есть: толчите и отверзется...

Гастролируетъ по провинціи и Ѳ. П. Горевъ съ труппой, но не такъ успѣшно. Предварительныхъ рецензій о немъ не пишется, двѣрь передъ нимъ не отверзается, и потому сборы онъ дѣлаетъ плохіе. Напр., въ Вильнѣ послѣдній спектакль съ участіемъ Ѳ. П. Горева былъ отиѣненъ. Къ 5 час. вечера билетовъ было продано всего на 8 руб.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторы! Въ № 15 журнала „Театръ и Искусство“ я прочла замѣтку о моемъ уходѣ изъ труппы Большаго московскаго театра. Для возстановленія истины считаю долгомъ заявить, что контрактъ на будущій годъ я подписала еще въ мартѣ. Примите ж. пр.

Артистка Императорской московской оперы. *А. Маклецкая.*

М. г.! Л. В. Собиновъ прислалъ изъ Ялты на имя М. М. Бородаю слѣдующую телеграмму: „глубокому сожалѣнію, по состоянію здоровья, пріѣхать не имѣю никакой возможности“. Эта телеграмма явилась исполненіемъ обѣщанія Л. В. Собинова, даннаго имъ товариществу 11 апрѣля, въ день отъѣзда его изъ Кіева. Въ этотъ день, а также наканунѣ, т-во пыталось выяснитъ Л. В. весь ужасъ положенія членовъ т-ва, взявшихъ на себя заботу о средствахъ къ существованію до 1 мая сотенъ людей, работающихъ въ оркестрѣ и на сценѣ городского театра, и по случаю внезапнаго и неожиданнаго прекращенія гастролей артиста, возбудившаго живой интересъ въ публикѣ,—поставленныхъ въ крайнее затрудненіе. Выясняя все

это Л. В. Собинову, представители т-ва умоляли его вернуться въ Кіевъ, хотя бы для выполненія тѣхъ трехъ спектаклей, которые уже были объявлены съ его участіемъ и на которые уже были проданы билеты. На такую просьбу т-ва Л. В. Собиновъ отвѣтилъ, что кіевскіе врачи, изслѣдовавшіе его, не находили въ состояніи его здоровья ничего серьезнаго, кромѣ кажущагося утомленія голосовыхъ связокъ, для устраненія котораго потребуется не болѣе десяти дней, и потому онъ надѣется вернуться въ Кіевъ и возобновить свои гастроли не позже 19 апрѣля. Основываясь на этомъ, товарищество рѣшилось кое какъ перебиться, анонсируя при этомъ публикѣ, что гастроли г. Собинова откладываются впредь до особаго объявленія. Какіе сборы были въ эту страдную недѣлю—можно судить по тому, что даже воскресенье и спектакли при участіи г-жи Соколовской и г. Петрова, получавшихъ вмѣстѣ по 300 руб. за каждый выходъ, не давали болѣе 300 руб. сбора, между тѣмъ какъ ежедневный расходъ т-ва 1100 руб. И вотъ, наконецъ, развязка—телеграмма! Отъѣздъ Л. В. Собинова былъ до того внезапенъ, что мы, товарищи, имѣя свиданіе съ нимъ около 3-хъ часовъ рокового дня (10 апрѣля), не слышали отъ него даже намека на то, что спектакль, назначенный на это число, находится въ опасности, а получили извѣстіе о томъ лишь въ 6 часовъ вечера, когда уже не было возможности ни выпустить анонса, ни поставить другой спектакль. Какъ назвать подобный поступокъ г. Собинова, получавшаго, кстати, по 1200 руб. за выходъ, бьющій по карману цѣлую корпорацію, а съ нею и предпріятіе? Будетъ ли это законный *force majeure*, освобождающій корпорацію отъ ея обязательства, или незаконное дѣйствіе другою обязывающее его нравственно отвѣтитъ за такое дѣйствіе? Въдѣ убытокъ-то товарищества отъ происшедшаго инцидента равняется 8 тысячамъ (однѣхъ испорченныхъ марокъ на 400 руб.) и онъ можетъ удвоиться въ томъ случаѣ, если т-ву не удастся обставить дальнѣйшіе спектакли до 1 мая такъ, чтобы они своими сборами могли покрыть текущій расходъ.

Вотъ наша печаль, вотъ наша скорбь, которую мы отдаемъ на судъ общества.

Въ заключеніе позволимъ себѣ поставить вопросъ: пощади ли бы г. Собиновъ т-во въ томъ случаѣ, если бы оно, въслѣдствіе утомленія голосовыхъ связокъ или даже болѣе серьезной болѣзни одного изъ товарищей, сократило условленное количество гастролей его или не уплатило бы выговореннаго гонорара, хотя бы по причинѣ неудовлетворительныхъ сборовъ?

Члены товарищества оперныхъ артистовъ въ Кіевѣ: Михайловъ Бородай, М. Вочаровъ, С. Акимовъ, В. Антонова, Ковельковъ, Я. Гельротъ, М. Энгельсонъ, О. Эрнстъ, В. Лосскій, В. Диковская, Найденовъ, Б. Махинъ, Н. Бѣлевичъ и М. Каренинъ.

ЗАМѢТКИ.

Прежде чѣмъ сезонъ открылся, о немъ уже извѣстно множество подробностей. Вотъ это собственно и любопытно, и вольтерьянцы напрасно называютъ это рекламой.

Надо расцвѣчивать жизнь. Собственно, меланхолия и иппохондрія тѣмъ и отличаются отъ жизнерадостности, что нѣтъ расцвѣчиванія. А нужно расцвѣчивать, и въ концѣ концовъ, я искренно благодаренъ тѣмъ, которые не даютъ мнѣ уснуть холоднымъ сномъ разочарованія и систематически заботятся о томъ, чтобы будущее казалось прекраснѣе, а скучное настоящее — преддверіемъ прекраснаго будущаго.

Напримѣръ, я крайне обрадовался, узнавъ, что почти всѣ лѣтніе театры вновь ремонтируются. И едва только я сталъ забывать объ этомъ, какъ прочелъ, что мебель въ одномъ изъ театровъ будетъ буковая. Какъ-то сразу стало веселѣе.

Вообще, каждое утро узнаешь что-нибудь новенькое, и непремѣнно пріятное.

Но болѣе всего меня порадовало извѣстіе о томъ, что въ соединенномъ засѣданіи режиссеровъ и артистовъ Художественнаго театра рѣшено новую пьесу М. Горькаго «Дачники» — «играть въ жизнерадостномъ направленіи». Это было такъ сенсационно, что я не сразу повѣрилъ.

— Не можетъ быть!

Офелія (изъ первыхъ ролей артистки).

А. Я. Глама-Мешерская.

(Къ 25-лѣтню сценической дѣятельности).

— Читайте сами...

— Да.. въ жизнерадостномъ настроеніи... Послушайте, но вѣдь это чрезвычайно!..

Оказывается, что окончательное рѣшеніе было принято не сразу, но явилось, плодомъ зрѣлаго размышленія и борьбы самыхъ разнорѣчивыхъ мнѣній. Сначала думали играть въ мрачномъ настроеніи. Въ двухъ московскихъ газетахъ театральная хроника вышла по этому поводу въ траурной каймѣ? Станиславскій рѣшительно стоялъ за мрачность, и приказалъ уже развести уголь въ жестяномъ ведрѣ. Но тутъ дѣйствительно историческую роль сыгралъ Вл. И. Немировичъ-Данченко. Онъ улучилъ какъ-то ночной часъ, когда первый страдалъ бессонницей, прокрался къ нему незамѣтно въ спальню, и тутъ у нихъ произошелъ разговоръ, подробности котораго, конечно, въ точности неизвѣстны, но который, тѣмъ не менѣе, свидѣтельствуется какъ о гражданскомъ мужествѣ Вл. И. Немировича-Данченко, такъ и о величій духа г. Станиславскаго.

Само собою понятно, что послѣ такого сенсационнаго сообщенія, мнѣ захотѣлось познакомиться съ содержаніемъ новаго произведенія г. Горькаго. Но увы, оказалось, что его держать «въ строжайшемъ секретѣ». Такъ прямо и сказали. Стоять часовые и написано — «строжайшій секретъ».

Мнѣ всегда становится немножко смѣшно, когда при такой заботливости о томъ, чтобы публика не скучала, указываютъ, какъ на доказательство истинныхъ и бесспорныхъ достоинствъ, на то, что публика валомъ валитъ въ театръ. Всѣ мѣста въ театрѣ проданы. Да какъ же имъ не быть проданными! Что же мы, безчувственные, что ли! Помилуйте, полгода мы живемъ между страхомъ и надеждой, какое будетъ избрано настроеніе, мрачное или жизнерадостное, и когда настроеніе окончательно избрано, вы думаете, что мы отнесемъ къ этому совершенно безразлично, какъ къ полету мухи?

Я часто спрашиваю себя, что представляли бы мы, если бы насъ лишили рекламы. Реклама давно

уже стала нашимъ шестымъ чувствомъ, самымъ обманчивымъ, конечно, но и самымъ употребительнымъ. У Достоевскаго, кажется, въ «Подросткѣ», есть чудесная страница, посвященная описанію «последняго дня міра». Этотъ послѣдній день, предполагается, наступитъ въ тотъ моментъ, когда изъ сердецъ людей будетъ вытравлена идея божественнаго. И вотъ, люди останутся въ пустынѣ, и будутъ пугливо жаться другъ къ другѣ, и не будутъ узнавать близкихъ себѣ. Какъ табунъ лошадей, застигнутыхъ грозю, они стѣсняются въ одну безформенную массу. И будетъ лежать предъ ними хлѣбъ, и они не коснутся его; и свѣтлый ручеекъ будетъ передъ ними, но они не подумаютъ пригнуться къ нему, чтобы утолить живительною влагою запекшіяся уста; и будетъ сіять надъ ними солнце, а они будутъ какъ бы во мракѣ, и спотыкаясь каждую минуту, станутъ падать и молить о свѣтѣ...

Нѣчто въ этомъ родѣ было бы, если бы людей лишили рекламы. Вдругъ наступила бы тьма; вдругъ объявился бы голодъ. И преизобиліе плодовъ, злаковъ, художественныхъ произведеній, талантовъ, знанія и науки, искусства и добродѣтелей осталось бы тоже, но отвыкшіе отъ пользованія собственнымъ умомъ, собственнымъ зрѣніемъ, слухомъ, обоняніемъ, люди рѣшили бы, что все потеряли сразу, и что дѣваться имъ некуда, и не откуда ждать помощи и избавленія...

* * *

«То было раннею весной»...

Я слышалъ, что на-дняхъ исполняется 25-лѣтіе сценической дѣятельности А. Я. Гламы-Мешерской, — талантливой и милой артистки, къ сожалѣнію, такъ давно уже не выступавшей на подмосткахъ. И тогда я вспомнилъ, что было раннею весной...

Боже мой! Какъ время пролетѣло! Какъ сейчасъ помню садъ «Кинь грусть» («Ливадія»), сѣрый петербургскій вечеръ, деревянный непривѣтливый театръ, вѣтеръ, который дулъ въ щели, бурлившую

въ немногихъ шагахъ Неву. Это было лѣтъ 15 назадъ — то было раннею весной... Очень раннею. И пьеса такъ же называлась. Граціозная бездѣлушка, содержание которой я не помню, какъ не помнить никто, кто ее видѣлъ, какъ, быть можеть, забылъ ее и самъ авторъ. Я помню только одно, — что на сценѣ была какая-то очень симпатичная, съ мягкими, ласковыми движеніями и мягкимъ, ласковымъ голосомъ, артистка, и все, что она говорила, было какъ-то необыкновенно пріятно, такъ что становилось досадно, когда въ діалогъ вступали другіе.

А. Я. Глама-Мещерская была прирожденная *grande coquette*. Послѣ нея я уже не видалъ настоящихъ артистокъ на это амплуа. Были или *petites coquettes* или *grandes cocottes* т. е. игра ихъ была такая, — да будетъ стыдно тому, кто иначе объ этомъ думаетъ! Я хочу сказать, что кокетство на сценѣ стало или тривіальнымъ и мѣщанскимъ или же вызывающе чувствственнымъ и развязнымъ. Въ кокетствѣ же А. Я. Гламы-Мещерской была непринужденность, очарованіе женственности. Кокетство исходило отъ нея, какъ будто это былъ ея запахъ. Тутъ не было ничего разсчитаннаго — такъ казалось. Но она говорила, и самыя простыя слова были проникнуты естественнымъ желаніемъ нравиться, покорять, и хотѣлось покориться, чтобы испытать ласку и обаяніе ея власти.

Въ то время («то было раннею весной») еще не говорили: «elle a du chien» или «elle a de поди сюда». Имѣть собаку — стало обязательнымъ для женщины уже послѣ того, какъ къ намъ перекинулись вѣянья «модернизма», а «поди сюда», — это терминъ кокеточный, бульварный, означавшій женщину, которая выгибала спину и все что хотите, наваливалась грудью и носила такія *dessous* или «бездесу», что уже ничего не оставалось загадочнаго. Это не кокетливо, а кокетливо. Глама-Мещерская же играла оборотистыхъ, милыхъ, порядочныхъ женщинъ, покорявшихъ ради процесса покоренія. Это было какое то незаинтересованное кокетство, и оттого она бросала слова, взгляды съ такою легкостью и беззаботностью.

«То было раннею весной»... Да, и время, и репертуаръ, и вкусы публики были иные, — легкіе, безпритязательные... «*Fleurs du mal*» не были въ цѣнѣ, а любилъ цвѣты нѣжные, ароматичные, сладкіе, какъ запахъ черемухи. **Homo novus.**

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Въ № 14 «Театръ и Иск.» помѣщена перепечатка изъ одесскихъ газетъ о томъ, что антрепренерша городского театра г-жа Лубковская обратилась въ театральную комиссію съ просьбою разрѣшить ей, въ виду большихъ ея потерь на италіанской оперѣ, въ нынѣшнемъ сезонѣ всю зиму держать русскую драму, и только постомъ — мѣсяцъ италіанскую оперу и затѣмъ мѣсяцъ — русскую оперу. Между прочимъ, въ замѣткѣ вскользь, какъ о благоприятномъ обстоятельстве, упоминается о томъ, что г-жѣ Лубковской представляется возможность войти въ соглашеніе съ г. Сибиряковымъ о переуступкѣ ей его сформированной драматической труппы.

Я уже сообщилъ, что въ дѣло Сибирякова и Долинова вмѣшались «третьи лица» и разстроили его. Говоря объ этихъ «третьихъ лицахъ», я, дѣйствительно, имѣлъ въ виду нѣсколькихъ лицъ, которыя теперь хозяйничаютъ въ Сибиряковскомъ предпріятіи. Но въ дѣйствительности, роль этого хозяина принадлежить одному лицу, стоящему во главѣ большаго ежедневнаго изданія. Лицо это, сперва «облагодѣтельствовавшее» г. Сибирякова ссудой, забрало все предпріятіе въ свои руки и первымъ дѣломъ поставило крестъ на драму, а театръ Сибирякова предназначило подъ увеселительное заведеніе, въ ко-

нечномъ стремленіи котораго видимъ московское заведеніе Омона. На первое время туда помѣстили оперетку, для рекламы которой «третье» лицо не жалѣло «красокъ». Одно только обстоятельство стоитъ поперекъ дороги «третьему» лицу, — это заключенные Сибиряковымъ контракты на предстоящій сезонъ съ драматическою труппою. Контракты эти, въ силу коммерческихъ «комбинацій», обязательны для этого «третьяго» лица. И вотъ тогда этому лицу пришла въ голову счастливая мысль сплавить труппу въ городской театръ. Идея эта была навязана г-жѣ Лубковской и были приняты мѣры, чтобы дѣло прошло. Но, разумѣется, въ театальной комиссіи все это прекрасно поняли и дѣло не «вытанцовалось». Сама г-жа Лубковская внесла свое предложеніе лишь изъ боязни идти на перекоръ вліятельному «третьему» лицу, которое при помощи своего изданія имѣетъ достаточно средствъ вліять на слушниковъ. Подавая свое заявленіе и зная, что оно ничего не стоитъ, г-жа Лубковская въ это время уже успѣла заключить цѣлый рядъ контрактовъ съ италіанскими пѣвцами. Такъ пишется и создается исторія театра въ Одессѣ. И это не первый случай, а лишь одинъ изъ крупнѣйшихъ. Не одно уже хорошее предпріятіе гибло, благодаря вмѣшательству «третьихъ лицъ».

Въ коротенькій пасхальный сезонъ у насъ играли двѣ труппы. Въ городскомъ театрѣ труппа г-жи Коммисаржевской, а въ Сибиряковскомъ театрѣ труппа г-жи Морской Говорить о самой г-жѣ Коммисаржевской, разумѣется, излишне. Въ Петербургѣ ее слишкомъ хорошо знаютъ. Успѣхъ г-жа Коммисаржевская имѣла огромный. Сборы во всѣ десять спектаклей были полные. Репертуаръ гастролерша обновила. Изъ 10 пьесъ она сыграла пять новыхъ, въ Одессѣ ею не игранныхъ, въ томъ числѣ «Нору», Ибсена, въ которой артистка имѣла особенный успѣхъ.

Труппа, составленная г-жею Морской, разсчитывала на сенсационныя новинки, главнымъ образомъ на чеховскія «Вишневый садъ» на «Севастополь» Оленина. Видѣлъ я объ эти вещи. О «Севастополь» говорить много не приходится. При той постановкѣ, какую далъ Народный домъ, эта пьеса, быть можеть, произвела впечатлѣніе. У насъ же при бѣдной случайной постановкѣ, «Севастополь» только вызвалъ снисходительную улыбку. Не сказать нѣсколько словъ о «Вишневомъ садѣ» нельзя. Исполнена была пьеса недурно (особенно г-жа Морская — Раневская). Но нельзя не признать, что въ пьесѣ этой Чеховъ слишкомъ повторяется. Такъ, напримѣръ, весь второй актъ съ баломъ, напоминаетъ чеховскую «Свадьбу». Гаевъ съ своимъ безпрестаннымъ «желтый въ уголь» напоминаетъ мнѣ скорѣе Якова изъ стариннаго водевиля «На пескахъ», чѣмъ дворянина, хотя бы «упавшаго». Контрщикъ Елиходъ настроенъ водевилно, хотя и интересенъ. Шарлота Ивановна въ семьѣ Раневскихъ карриатура. «Прохожій» — совершенно безцвѣтная фигура, навѣянная Горькимъ и положительно ни къ селу ни къ городу притянута лишь для того, чтобы Раневская могла ему дать золотую монету и обнаружить свою расточительность. Пьеса успѣхъ имѣла сомнительный.

Л. Т.—ицкій.

СМОЛЕНСКЪ. Истекшій весенній сезонъ не далъ ничего интереснаго по части драмы. Появился въ Народ. домѣ Петица со своей труппою, но далъ всего 2 спектакля. Его же примѣру послѣдовалъ и г. Сабуровъ, предпринявшій было попытку насажденія фарса, обычно пользующагося большою благосклонностью смолянъ, но тоже оказавшійся на этотъ разъ не ко двору. Теперь явился г. Горевъ ставить «Измѣну» и «Вишневый садъ»...

Зато концертанты насъ одолѣли. Огромный успѣхъ имѣлъ концертъ гг. Власова, Мамонтова и Кусевичаго. Глинкинской кружокъ наконецъ послѣ долгихъ сборовъ далъ народный концертъ въ Народномъ домѣ.

Народный домъ закончилъ зимній сезонъ съ валовымъ сборомъ въ 11,300 р. — на кругъ по 132 рубля. Общее впечатлѣніе отъ сезона осталось крайне сѣрое, безотрадное. Какъ я уже упоминалъ раньше театръ съ каждымъ днемъ все больше превращается въ *общедоступный*. Вступленіе на постъ режиссера, играющаго въ здѣшней труппѣ уже 5 лѣтъ и здѣсь же начавшаго свою сценическую дѣятельность, М. С. Борина, ознаменовалось только стремленіемъ къ возможно извлеченію доходовъ путемъ, напр., постановки по праздникамъ спектаклей по фондовымъ цѣнамъ, повышеніемъ входныхъ билетовъ съ 10 к. до 30 и 50 к. и пр. Конечъ сезона ознаменовался постановкою нѣсколькихъ пьесъ. Послѣ «Ромео» (бен. г-жи Колосовой), о которомъ я сообщалъ, терзался «Отелло» (бен. г. Соколова), а молодой любовникъ труппы г. Рудницкій сыгралъ «Гамлета». Но, понятно, ставить Шекспира безъ обстановки и ансамбля, а главное безъ режиссера, т. е. г. Борина менѣе всего подготовленъ къ этому репертуару, — очень рискованная вещь. Вообще отсутствіе режиссерской руки чувствовалось всегда.

Наибольшимъ успѣхомъ пользовался г. Рудницкій, приглашенный на зиму къ г. Ковалевскому. На прощальномъ спектаклѣ молодежь поднесла ему адресъ. Въ будущемъ сезонѣ оклады нѣкоторыхъ членовъ труппы увеличены, для чего потребовалось перевести суфлера и помощ. режиссера съ годового на сезонное жалованье.

Любопытно отмѣтить, что въ нынѣшнемъ году не удалось поставить ни одного спектакля на Пасхѣ, благодаря, кажется, полному разрыву съ любителями.

Въ лѣтній театръ г. Басмановымъ опять приглашена хорошая знакомая смолянка—С. Б. Писарева. Сезонъ открывается 1 мая.

III. Лидовъ

ЕЛЕЦЪ. Наконецъ-то нашъ театръ освободился изъ-подъ опеки общества любителей драматическаго и даже музыкальнаго искусства. Прежняя система сдачи городского театра Обществу, которое въ свою очередь сдавало антрепренерамъ, оставляя себѣ за свое—нисколько не полезное—посредничество свыше 1,500 р., признана даже „отцами города“ несурзальной. Нынѣ городской театръ непосредственно сданъ г. Панормову-Сокольскому. Его антреприза (сезонъ 1900—1901 г.) была самою удачною за послѣдніе годы въ Ельцѣ и, слѣдовательно, у насъ есть полное основаніе предполагать, что предстоящій сезонъ не окажется „пустоцвѣтомъ“.

Вторымъ отраднѣмъ фактомъ въ нашей театральной жизни является ремонтъ театра и пристройка фойе и уборныхъ. На это улучшение ассигновано 8 т. рублей.

Событія на Дальнемъ Востокѣ вызвали у насъ усиленное любительство: недавно состоялись два спектакля („Безприданница“ и „Тайна“), давшіе полные сборы. Въ первомъ спектаклѣ изъ исполнителей выдавались: г. Михайловъ, г-жа Вахтель и братья Р.

Р.—ичъ.

ВИЛЬНА. Антрепренерамъ, собирающимся въ Вильну, совѣтую не соблазняться выгодными условіями, на какихъ сдается малый (городской) театръ: его получить можно едва-ли не даромъ, но кромѣ убытковъ онъ не приноситъ. Во 1-хъ, онъ въ дѣйствительности малъ и во 2-хъ, въ послѣдніе годы сталъ

совершенно негоднымъ для представлений вслѣдствіе холода, царящаго въ зрительномъ залѣ и на сценѣ. Публика мало посѣщаетъ этотъ очагъ простудныхъ болѣзней. По этой причинѣ труппѣ (Горевъ, Полякова, Дьяконовъ), подвизавшейся въ этомъ театрѣ во время Пасхи, былъ оказанъ уже съ первыхъ дней весьма холодный приемъ: театръ былъ почти все время пустъ. Къ сожалѣнію, и тѣ нѣсколько человекъ, что самоотверженно сидѣли въ шубахъ, были неприятно поражены не въ мѣру усерднымъ участіемъ въ спектаклѣ суфлера; нѣкоторые изъ зрителей энергично призывали его къ порядку возгласами: „тише, суфлеры!“ Такой упрекъ въ незнаніи ролей рѣдко приходится дѣлать гастролерамъ. Твердое знаніе тѣхъ нѣсколькихъ пьесъ, съ которыми гастролеры разъѣзжаютъ изъ города въ городъ,—это минимумъ требованій, предъявляемыхъ къ нимъ. Приятнымъ исключеніемъ явился „Вишневый садъ“, прошедшій гладко и понравившійся публикѣ, собравшейся на этотъ разъ въ нѣсколько болѣешемъ числѣ; пьеса была повторена въ Большомъ театрѣ, но сбора не дала. Послѣдній спектакль, для котораго предполагалось поставить „Снѣгъ“, былъ отмѣненъ.

Гастроли М. К. Заньковецкой и М. Л. Кропивницкаго не состоялись.

3 мая въ Большомъ театрѣ начнутся гастроли товарищества артистовъ московскаго Малаго театра, подъ управленіемъ г-жи Яблочкиной. Репертуаръ: „Волки и овцы“, „Невольницы“ и „Бѣшеная деньга“, Островскаго; „Огни Ивановой ночи“ и „Родина“ Зудермана.

Аврелій.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

**ЖЕНСКАЯ
ЛЕЧЕБНИЦА**

Д-РА КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. **Массажъ свѣто- и электротѣч.** Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

„ОЛЬГИНЪ ДЕНЬ“,

ком. въ 3 д. А. Н. Бѣжецкаго, ц. 1 руб.

Можно получить въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Ближайшая новинка Александринскаго театра.

- 1) В. О. ТРАХТЕНБЕРГА. „Какъ они бросили курить“, ком. въ 2 д., ц. 70 к.
- 2) М. Ш. ПЕВЪЖИНА. „Суতোлка“, въ 1 д., ц. 60 к.

Обращаться въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

Послѣдняя новинка Александринскаго театра

„БЛАГОДѢТЕЛИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА“

др. въ 3 д. Ф. Филиппи пер. П. Немвродова.

Высылается немедленно съ наложенн. платежомъ изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“. Цѣна 2 р. съ пересылкой.

Фотоцинографія
Эд. Эд. НОВИЦКАГО
С. Петербургъ Казанская 6 т. № 1299
Художественно исполняетъ **КЛИШЕ**
на мѣди, цинкѣ,
ксилографія, гальвано и стереотипъ
На Выст. въ Парижѣ **GRAND PRIX**
Лондонъ зол. мед. Римъ зол. мед.

Театры СПВ. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 25-го Апрѣля (по уменш. цѣнамъ) для учащихся и сопровождающихъ изъ лицъ, двемъ. въ 73-й разъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“, вечеромъ: „НИЖЕГОРОДЦЫ“, оп.—26-го, въ послѣдній, 74-й разъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—27-го: „СНѢГУРОЧКА“, оп.—28-го: „ГРОЗА“, драма.—29-го, закрытіе оперныхъ спектаклей: „НИЖЕГОРОДЦЫ“, оп.—30-го, закрытіе зимняго сезона: „РЕВИЗОРЪ“, ком.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 25-го Апрѣля: „ДРУЗЬЯ ПРІЯТЕЛИ“, ком.—29-го: „ДОХОДНОЕ МѢСТО“, комедія.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Вр. **Лейфертъ**

СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
в. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

6230 **СОВѢТЪ СТАРШИНЪ** 3—1
**БЛАГОВѢЩЕНСКАГО ОБЩЕ-
СТВЕННОГО СОБРАНІЯ**

симъ доводитъ до свѣдѣнія гг. автрепренеровъ, что театръ Собранія свободенъ и можетъ быть сланъ на зимній сезонъ 1904—1905 года.

СОКОЛОВЪ 2—1

Николай Меовдъевичъ, суфлеръ въ драмъ и опереткѣ, свободенъ на предстоящіе лѣтній и зимній сезоны. 10-лѣтняя опытность. Времен. адресъ: Турки, Саратов. губ., Народный домъ.

Г. ЕВАТОРІЯ.

(Таврической губ. Курортъ на Черномъ морѣ). Въ товарищество И. В. Погуляева нужны: грандъ-дамъ и грандъ-кокетъ. Съ мая по августъ. Зима въ Курскѣ, антреприза 3 сезонъ.

Сенсаціонное изобрѣтеніе!
Привилегія за № 20611.

Сберег. кассы весьма художественной отдѣлки, суммирующія *всѣ шестъ* серебр. монетъ отъ 5 коп. до 1 руб., заставляющія дѣлать систематическія сбереженія, одновременно служащія роскошнымъ украшеніемъ кабинета, открываются при каждомъ 20 руб. (не ранѣе). Цѣны за суммирующія:

5, и 15 к.	5 р.
5, 10, 15 и 20 к.	6 "
5, 10, 15, 20 и 25 к.	7 "
5, 10, 15, 20, 25 и 50 к.	8 "

Изъ чистой бронзы на 4 руб. дороже. Пересылка въ Евр. Россію 80 к., въ Аз. Россію только съ задаткомъ, присылающимъ впередъ полную стоимость гравирuemъ *бесплатно* имен, отчество и фамилия. Изобрѣтатели: металло-литейная и механич. фабр. "ТРУДЪ", Варшава, Вонифратерская № 31—18.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продаются слѣд. пьесы:

- 1) „Фрина“, др. въ 4 д. пер. барон. Радосшевской, ц. 2 р.
- 2) „Секретъ Полишинеля“, ком. въ 3 д. П. Вольфа, перев. Э. Маттерна и В. Винштока. Репертуарная пьеса театра Корша, ц. 2 р.

Болѣе 3,000 пьесъ.

Каталоги театральныхъ пьесъ, продающ. по дешевымъ цѣнамъ, высылаются по требованію *бесплатно* отъ книгопродавца **В. А. Семенова**. Симеоновская, 9. 6234 1—1

Воронежскій

лѣтній городской театръ (въ настоящее время единственный въ городѣ) сдается съ 25 іюня по 10 сентября, для спектаклей хорошей драматической труппы или оперы. Театръ вполне благоустроенъ; вмѣщаетъ 1260 зрителей и находится въ саду. Условія умѣренныя. А. А. Лявтаревъ.

6231 2—1

ТРЕБУЮТСЯ

гастролеры и гастролерши, а также артистки и артисты, суфлеръ въ драматическую труппу на лѣтній сезонъ. Адресоваться: Кіевъ. Святошинъ. Театръ В. А. Бутовту. 6226 2—1

АДРЕСЪ Н. Г. ШУМОВА
Офицерская, 1, кв. 11. 6232 2—1

СТИХОТВОРЕНІЯ
З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ЯПОНСКІЙ ШПЮЖЪ

водев. въ 1 д. соч. Б. Камнеца. Ц. 1 р. Вып. можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Небывалый случай.

Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 8-го января с. г. назначить **цѣны небывалыя**: за 6 р. 50 к. высылаемъ четыре нижеслѣдующіе предмета, стоящіе въ отдѣльной продажѣ 12 р. 75 к.: 1) Изящн. карман. часы изъ настоящ. франц. золота „Fama“ съ завод. безъ ключа, мужск. или дамск. 6 р. 50 к.; 2) пѣнь франц. или нѣм. дамск. часамъ шейная того же металла 1 р. 50 к.; 3) парижск. „компасъ или бинокль“ съ пикант. фиг. разн. красавицъ 50 к.; 4) эlegantное массивное зол. кольцо 56 пр. нов. фасова „Маркизъ“, кругомъ осыпан. наст. парижск. брилл., въ серединѣ рубинъ, сафиръ, изумрудъ или бирюзу по выбору заказчика 4 р. 25 к. Итого 12 р. 75 к. только за 6 р. 50 к. Такие же часы глухихъ со всеми прилож. на 2 р. дороже. Часы высыл. обтянутъ и вырегулиров. до минуты по времени Варш. Обсерваторіи съ руч. за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются *немедленно* нал. плат. *безъ задатка*. Адресовать: гл. скл. жен. час. Форг. Домъ Ю. Якубовича, Варшава, Св. Георгія, 16. 12958 2—1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Л. П. ЛЕВИТА, ВАРШАВА, ЗОЛОТАЯ УЛИЦА, № 29.
Телефонъ № 3398.

Случайно откупивъ очень дешево большую партію столовыхъ приборовъ изъ твердаго, совершенно бѣлаго металла, серебристаго цвѣта, съ фабричнымъ клеймомъ (В. М.), покрытаго толстымъ слоемъ серебра, и желая поскорѣе сбытъ, я высылаю цѣлый гарнитуръ, необходимый въ каждомъ хозяйствѣ, состоящій изъ 33 неизопоменованныхъ вещей, стоящій въ розничной продажѣ во всѣхъ магазинахъ 30 руб. 40 коп., а именно: 6 штукъ столовыхъ ложекъ 5 р. 50 к., 6 штукъ столовыхъ вилокъ 5 р. 50 к., 6 штукъ столовыхъ ножей 6 р. 50 к., 6 подставокъ для ножей 2 р. 50 к., 1 разливат. ложка 3 р. 90 к., 6 чайныхъ ложечекъ 2 р. 60 к., 1 ситечко для чая 1 р. 50 к., 1 щипцы для сахара 2 р. 50 к., итого 30 р. 40 коп. ТОЛЬКО за 15 р. съ пересылкой. Въ Восточн. Сибирь прибавл. разниця вѣсов. Требования высылаются по полученіи заказа налож. платеж. и безъ задатка. Адресовать: торговому дому Л. П. ЛЕВИТА, Варшава, центральная почта, ящикъ № 47. ♦ Р. С. Покорѣнше прому отнестись къ моему предложенію до вѣрниво, если предлагаемая мною вещь окажется не изъ накладнаго серебра на бѣломъ металлѣ, я высылаю вещи принимаю обратно, и уплаченныя деньги возвращаю немедленно. Совѣтую также торговцамъ не упустить этотъ случай и воспользоваться выгодами.

ВЪ ЦѢЛЫЙ МЕТАЛЪ

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Дирекція П. В. Тумпакова.
Фонганка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.
Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гриньва, А. А. Демѣр, С. М. Жуданская, Е. Д. Никитина-Цальская, М. Ц. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. Ц. РАХМАНОВА, А. А. СМОДИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Е. ВИЛИНОВСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевичъ, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, Г. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВЕРСКОЕ, М. И. Татарниковъ. Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. БРЯНСКІЙ. Балетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шиловъ. Хоръ изъ 75 человѣкъ. Балетъ изъ 22 человѣкъ. Оркестръ изъ 32 человѣкъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

На гастроліи приглашены: Анастасія Дмитріевна ВЯЛЬЦЕВА, В. В. Кавецкая, М. А. Шарпантъе, Примадонна театра „Variétés“ въ Парижѣ Жанна Пти, Примадонна театра „Gaité“ въ Парижѣ Огюста Прума.

Въ теченіе предстоящаго лѣтняго сезона, въ первый разъ на сценѣ театра „БУФФЪ“, данъ будетъ рядъ

РУССКИХЪ ОПЕРНЫХЪ СПЕКТАКЛЕЙ

ВЪ САДУ: Первоклассный румынскій оркестръ изъ 20 человѣкъ, подъ упр. извѣстнаго капельмейстера Г. Кречуевско; хоръ военной музыки Л.-Гв. 2-го Стрѣльцоваго баталіона, подъ упр. капельмейстера Г. Гамоусъ; русско-цыганскій ансамбль подъ управл. О. А. Ольгиной.

Увеселенія продолжаютъ весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Личн. взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.